Агентство "ДРУГАЯ СКАЗКА"

Арина Машкина

6+

Арина Машкина
Агентство «Другая сказка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34111086
SelfPub; 2018
ISBN 978-5-5321-2169-0

Аннотация

Школьница Маша приезжает на каникулы в город Буян, где среди обычных людей живут сказочные герои со своими сказочными проблемами: как закатить пир на весь мир, если горшочек каши отказался печь блины? И как устроить бал, если кто-то похитил волшебную палочку? На выручку соседям спешит отважная, сообразительная и весёлая Маша!Но что это вдруг случилось с Буяном? Почему теперь туда не добраться ни поездом, ни автобусом? Отчего за неделю, проведённую девочкой в чудесном городе, незаметно прошла половина лета? И чем так недоволен строгий смотритель-хранитель сказок? С этими вопросами Маше одной не справиться: пора звать на помощь папу с мамой!

Содержание

Пролог, в котором для девочки Маши всё только начинается 6
Первый день. Как поймать пушистика 16
Глава 1. Ура, каникулы! 16
Глава 2. Дорога, не вымощенная жёлтым кирпичом 22
Глава 3. Обыкновенный волшебный дом 30
Глава 4. Знакомая незнакомка 38
Глава 5. Пушинки и парашютики 43
Глава 6. В гостях у Синди 48
Глава 7. Удачная охота 53
Глава 8. Пленница в банке 56
Второй день. Новые знакомства 62
Глава 9. Ранний разговор 62
Глава 10. Вопросы на завтрак 67
Глава 11. Свободу пушинкам! 73
Глава 12. Правила хранения хрустальных туфелек 78
Глава 13. Вызов феи 83
Глава 14. Ванда из пряничного домика 88
Глава 15. Исполнение желания 93
Глава 16. Царевна или лягушка 99
Глава 17. Любопытные и нетерпеливые 105

Глава 18. Шумная компания 108
Глава 19. Мамина сказка про дракона 114
Третий день. Агентство «Другая сказка» 124
Глава 20. «Всё пропало!» 124
Глава 21. Агентство «Другая сказка» 128
Конец ознакомительного фрагмента. 132

Посвящается любимой Марусе с благодарностью за вдохновение

Пролог, в котором для девочки Маши всё только начинается

Всю неделю стояла чудесная, почти летняя погода. Папа обещал Маше, что в выходные они обязательно отправятся на рыбалку. Но в воскресенье с самого утра накрапывал дождь, и папа сказал, что клёва не будет. Маша полдня его уговаривала-уговаривала, пока всё-таки не уговорила пойти на реку. Ну, а чем ещё заняться третьекласснице хмурым майским вечером, не уроки же делать!

– Чур, сегодня ловим с моста! Папа, где рыбаки? Почему никого, кроме нас, нет?

– Потому что никто, кроме нас, не ловит при перемене погоды, – проворчал папа, насаживая для неё червяка на крючок.

– Вот и хорошо, – Маша забросила удочку, – нам больше рыбы достанется.

От убаюкивающего плеска воды девочка зевнула. Если всё время смотреть на поплавок, так и заснуть можно. Но вот на мосту появился пожилой человек – без удочки, в шляпе, да ещё и с сорокой на плече! – и Маша с интересом на него уставилась.

– Тра-та-та-та-та-та! – затарахтела сорока.

– Да понял я, понял, – отозвался человек, – щука, мост,

закат, чего ж тут непонятного. Лети обратно, дорога-то дальняя.

Девочка хихикнула: вот смешной, с птицей разговаривает.

Сорока потарахтела ещё немного и улетела, чуть не сбив ему шляпу крылом.

«Цилиндр, – вспомнила Маша, – в книжках такие шляпы называются цилиндрами. Только в книжках они всегда чёрные, а этот цилиндр серый. Даже не серый, а такой… такой… как будто раньше был голубым».

Плащ странного человека своим цветом напоминал цилиндр, зато коричнево-жёлтый пятнистый рюкзак, висевший у него за плечами, выглядел совершенно новым.

– Уже закат? Или рано ещё для него? Куда же она запропастилась? – бормотал человек в шляпе, посматривая то на реку, то на покрытое тучами небо.

Девочка тоже посмотрела на небо, на воду, на свой поплавок… Поплавок! Где он?

– Папа, у меня поплавок утонул!

– Клюёт! Подсекай!

Маша дёрнула удочку, и в воздух взлетел пустой крючок.

– Где мой червяк?!!

– Испугался, что его съедят, вот и сбежал, – сказал папа. – Не переживай, сейчас мы прицепим тебе смелого червяка, который не боится никого, даже акулы.

– Ой… Папа, смотри… Что это? Кто это? Это акула?!!

Из воды торчала большая голова с зубастой пастью.

– Щука! – воскликнул папа. – Здоровенная щука!

Человек в шляпе подбежал к перилам. Глядя на рыбу, которая открывала рот, будто что-то говорила, он закричал:

– Где пропадаешь? Сорока обещала, что ты на закате будешь. А? Ничего не слышу…

Он повернулся к Маше:

– Будь добра, одолжи удочку!

– Держите, только у меня червяк уплыл.

– Да и пусть его… Эй, где ты там? – позвал он щуку. – Хватайся!

– Клюнула! – поразился папа. – Без наживки клюнула! Нет-нет, вы не торопитесь, тяните медленно, а то леска порвётся, или удочка сломается, она на такой улов не рассчитана. Погодите, сейчас я вашу добычу в подсачек возьму.

Вблизи рыба выглядела ещё больше. Человек в шляпе аккуратно освободил её от крючка и спросил:

– Что дома? Всё в порядке?

Девочка засмеялась: он не только с птицами, он и с рыбами разговаривает!

– Ох, не шпрашивай… – хрипло ответила щука, устраиваясь в сачке поудобнее.

Щука? Ответила? Маша потрясла головой и ущипнула себя за руку, а щука продолжала:

– Ох, гОре дома… гОре да беда…

– Будешь так говорить, взаправду беду накличешь, – ска-

зал человек в шляпе. – Что случилось?

– Поежда к нам больше не ходют… Борода страшшает, мол, шкоро и дороги пропадут…

– Поезда? Почему не ходят?

– А то не жнаешь… Потому и не ходют, што Шкажошника нетути…

– Не выдумывай, тут не во мне дело. Как помощница моя поживает? Справляется ли?

– Молода ышшо твоя помошшница, молода да бештолкова… Вшё у ней наперекошяк… Коли не воротишша, пропадём мы беж Шкажошника… ох, пропадём…

Маша прекрасно знала, что вмешиваться в чужие разговоры невежливо, но нельзя же стоять рядом с говорящей рыбой – и молчать!

– Извините, а почему вы пропадёте? Без кого пропадёте? Без какого Шка-жош-ника? – спросила девочка, по слогам выговаривая трудное слово.

Человек в шляпе расхохотался, а щука обиделась.

– Мала ышшо меня передражнивать!

– Простите, пожалуйста, я не хотела передразнивать, это я просто не расслышала! Вы ведь та самая щука?

– Какая ышшо та шамая?..

– Из сказки про Емелю! Которая «по щучьему велению, по моему хотенью»[1]! Да?!!

– Што надо-то?.. – вздохнула щука.

---

[1] Маша имеет в виду русскую народную сказку «По щучьему веленью».

– Ничего не надо! Вот здорово! Вы что, в нашей реке живёте?

– Ишь, выдумала… Нешто рыбы тута живут?.. Не, я шюды ажно от Буяна приплыла…

Маша ахнула:

– Откуда?!! От Буяна?!! Вот это да! Я же про него знаю!!! «На море-океане, на острове Буяне»[2]!..

Папа, который удивлялся происходящему, но тихо стоял в стороне, не выдержал.

– Остров, море… Дочка, о чём ты говоришь? Щука – это пресноводная рыба, она не живет «на море-океане».

– Был оштров, да шплыл… Много ш тех пор воды утекло…

– Воды утекло, а песка нанесло, – подхватил человек в шляпе, – песка нанесло, да лесов наросло… Был остров – стал город! Чудесный город на берегу реки.

– На берегу реки, – задумчиво повторил папа. – Должно быть, у вас там отличная рыбалка, если такие прекрасные экземпляры водятся. Где же он, ваш Буян? Далеко отсюда?

– Двешти вёршт… Шам шшытай, далеко али нет.

Маша подпрыгнула.

– Двести вёрст! Это как двести километров, только ещё больше! Папа, сколько времени нужно рыбе, чтобы про-

---

[2] Девочка была совершенно уверена, что это строчка из сказки о царе Салтане А.С. Пушкина. Но на самом деле это слова из песни «На острове Буяне», которую пел ансамбль «Ариэль».

плыть двести вёрст? День? Или два?

– День, – папа пожал плечами, – или два. Зависит от того, с какой скоростью плыть: быстро или медленно.

– Быштро, медленно… Што я тебе – молодуха какая?.. Ох, штарошть – не радошть… Я напрямки плаваю… Энто по реке двешти вёршт… а по проходу – моргнуть не ушпеешь…

– По проходу? – Папа выронил удочку, и глаза у него загорелись. – По какому проходу? Я правильно понял, что существует проход, по которому за шекунду можно проплыть рашштояние в двешти вёршт? – от волнения он зашепелявил, как щука.

– И ты туда ж?.. Пошто меня передражниваешь?!!

Щука обиженно замолчала, а человек в шляпе улыбнулся:

– Чего только на белом свете не существует: и Буян, и проходы, и даже говорящие щуки.

– Говорящая щука – это уникальное явление, – торопливо согласился папа, – будь я биологом, обязательно бы заинтересовался. Но я, видите ли, астрофизик, и занимаюсь подобными проходами в космосе – так называемыми червоточинами, или кротовыми норами…Впрочем, неважно, как они называются, важно, что эти гиперпространственные тоннели демонстрируют свойства, аналогичные свойствам вашего прохода, то есть, позволяют довольно быстро попадать из одной области пространства в другую, удалённую от неё…

– Папа, – прервала его Маша, – ты очень непонятно разговариваешь.

– Извини, я только хотел объяснить, что никогда не сталкивался с червоточинами на земле, а не в космосе. Впрочем, я и в космосе с ними не сталкивался, но космос – он же далеко, он же… в космосе! А двести вёрст – это совсем рядом!

– Шервотошины… тьху, шлово-то какое выдумали… Проход – он и ешть проход!.. Они вшякими бывают – ешть по реке, а ешть, што и пошуху водят…

– Феноменально! – воскликнул папа. – А другие аномальные проявления пространственно-временного континуума у вас существуют?

– Папа! Ты опять?

– Я больше не буду. Так как насчёт других анома… хм… других непонятных вещей? Что-то необъяснимое с точки зрения современной науки?

Человек в шляпе кивнул.

– Непонятных вещей у нас поболе понятных будет. Раньше был город как город – и на поезде можно добраться, и по дорогам, а то и на теплоходе приплыть, благо, пристань имеется. Но после того, как я один проект затеял, ох… Дело-то хорошее начал, да только выходит, что теперь Буян от окружающего мира отрывается: поезда вот, к примеру, ходить перестали. Всё к тому идёт, что скоро и по дорогам путь закроется, сами слышали. Интересно – так приезжайте и объясняйте себе всё необъяснимое сколько душе угодно, авось, разобраться поможете. О жилье не беспокойтесь: посЕлитесь в моём доме, всё равно пустует.

– Почему пустует? – тут же спросила Маша.

– Ушёл он потому што… – наябедничала щука, – понаделал делов – и шбежал!..

Человек в шляпе вздохнул.

– Потому и ушёл, что всё налажено было и шло как по маслу. Я заскучал, да и придумал себе новую заботу. А оно вот как обернулось… Только мне теперь назад ходу нет, надо начатое окончить.

Маша даже рот открыла от любопытства.

– Вы куда-то идёте? Куда? А как? По проходам, как щука?

– По проходам оно, конечно, быстрее будет, да только дело у меня такое, что времени много требует – чем больше, тем лучше. Так что приходится на своих двоих топать.

– Мне кажется, вы что-то недоговариваете, – засомневался папа.

– Правильно кажется, – усмехнулся человек в шляпе. – Только больше я вам ничего не скажу. Поедете – сами обо всём узнаете, а не поедете – так и слушать ни к чему.

– Папа, поехали! Тебе понравится, ты же любишь всё необъяснимое!

– Не надо меня уговаривать, – проворчал папа, – я и так согласен. Ты лучше подумай, как нам убедить маму.

– Мама тоже проходами интересуется? – уточнил человек в шляпе.

Девочка помотала головой.

– Нет, она только своим учебником интересуется, пото-

му что осенью важный экзамен сдаёт. Если хорошо сдаст, то найдёт себе новую хорошую работу, а если плохо – тогда только плохую.

– Учебником можно и у нас в Буяне интересоваться.

– Учебниками можно где угодно интересоваться, – сказал папа, – но она обязательно спросит, куда мы её везём, где мы будем жить, и как мы там будем жить.

– Всё будет волшебно, – пообещал человек в шляпе. – Приезжайте хоть завтра, в моём доме найдётся всё, что человеку для хорошего житья надо.

Маша снова помотала головой.

– Я завтра не могу, мне в школу надо. Совсем чуть-чуть осталось, через неделю уже каникулы начинаются. Как только начнутся – мы сразу приедем!

– У меня работа кипит, – сказал папа, – меня в отпуск не пустят, пока её не закончу. Но за неделю должен справиться, если ничего непредвиденного не случится.

– Вот и хорошо, – обрадовался человек в шляпе. – То не беда, что поезда не ходят, пока к нам на автобусе доехать можно.

– Отпушкай, коли не надобна больше,– напомнила о себе щука, – поплыву я… Доложу бороде, што ему шкоро подмога будет.

– Стойте! – закричала Маша, – Подождите!

– Ась?..

– Я спросить хотела, как вы с бородой разговаривать бу-

дете? Борода – она же как усы, только длинная, и без человека разговаривать не может!

Человек в шляпе расхохотался и вытряхнул щуку из сачка.

– Прощай, теперь не скоро свидимся!

– Ох, нашмешила… – булькнула щука, уходя под воду.

Человек в шляпе снял рюкзак, достал толстую тетрадь и вырвал страницу.

– Я вам карту нарисую, как от станции к дому добираться. Главное, с собой её взять не забудьте, иначе пути не будет.

Папа взглянул на потемневшее небо и принялся складывать удочки.

– Дочка, ты чего притихла?

– Думаю, как маму уговаривать, чтобы она согласилась ехать на автобусе туда – не знаю куда и жить там – не знаю где.

– Тогда я спокоен, – улыбнулся папа, – если за дело берёшься ты – значит, через неделю она поедет куда угодно и на чём угодно.

Первый день. Как поймать пушистика

Глава 1. Ура, каникулы!

Через неделю в город Буян приехал автобус. Пассажиры быстро разошлись, и на привокзальной площади остались только молодая женщина и очень похожая на неё девочка.

– Так… Один рыжий чемодан, один зелёный рюкзак, одна Машка в пиратской бандане, – пересчитала женщина.

– И ещё одна мама с большой сумкой, – нетерпеливо откликнулась девочка.

Она стащила с головы чёрную косынку с черепами и скелетами, полюбовалась на неё и спрятала в карман ветровки.

– Жарко! Почему мы никуда не идем?

– Потому, что сначала мы должны разобраться, куда нам идти, а то заблудимся и потеряемся. – Мама вытащила из сумки лист бумаги. – Как я вообще согласилась сюда поехать? Да ещё и на автобусе! Это же непонятно куда! Неизвестно где! Да ещё и на целое лето!

– Это я тебя уговорила, – напомнила девочка и забрала бумагу. – Не бойся, сейчас разберёмся.

– Разберёмся… Переверни, а то вверх ногами держишь.

Маша покрутила в руках лист, изрисованный квадратиками и линиями.

– Что-то я здесь никаких ног не вижу, и рук не вижу, и севера с югом тоже не вижу. Это какая-то неправильная карта!

– А у правильной карты, – мама отобрала у неё загадочный рисунок, – наверху находится Северный Ледовитый океан, а внизу – Антарктида.

– По правильной карте Красная Шапочка может в Африку прийти[3]!

– Но на нашей карте нет ни Арктики, ни Африки, только дорога от привокзальной площади до дома.

Девочка снова забрала себе карту и начала её внимательно рассматривать.

С левой стороны нарисована железная дорога. Рядом с ней – квадратик, помеченный буквой «В». Конечно, она сразу догадалась, что это вокзал! Ну, почти сразу. Возле него – кружок – словно клубок, от которого убегает тонкая ниточка. Сначала ниточка бежала рядом с железной дорогой, а потом вдруг взяла да и повернула направо. После поворота она протянулась между квадратиками домов и свернула налево, чтобы оборваться у второго поворота – там, где квадратик был не простой, а с крестиком. Вдоль правого края листа шла широкая полоса, закрашенная волнистыми линиями.

– Что это? – показала Маша на неё. – Нет, не говори, сама

---

[3] Маша вспомнила песню «Если долго-долго-долго» из фильма «Про Красную Шапочку» 1977 г.

угадаю! Это большая-пребольшая река, в которой водится большая-пребольшая рыба, которую будет ловить папа! Мама, папа так хотел в отпуск… Почему он не поехал с нами?

– Кажется, ты сегодня меня спрашивала про него девять раз или даже больше. И я тебе всякий раз объясняла, что у него в космосе появилась новая чёрная дыра, а вместе с дырой появилась и срочная работа. Но скоро он к нам приедет, вы обязательно пойдёте на рыбалку и проведёте всё лето на речке с удочкой.

– Всё-всё лето? Нет уж, у меня и других дел хватает!

Девочка схватила рюкзак, который был битком набит. Из него торчали складная удочка, сачок для ловли бабочек и журнал про динозавров, а внутри лежали пенал и акварельные краски, учебники и книга волшебных сказок, фонарик и красный водяной пистолет, папка с цветной бумагой, оранжевый мячик и совершенно необыкновенный дырокол, вырезающий на бумаге не дырки, а звёздочки. Убедившись, что за долгую поездку ничего не потерялось, она снова надела рюкзак на плечи и спросила:

– А ты как мечтаешь провести лето?

– Я не мечтаю, – вздохнула мама, – мечтать вообще бесполезно. Я знаю, что проведу его за учёбой, мне же осенью экзамен сдавать.

Она взяла чемодан за ручку, а девочка пошла следом, размышляя вслух:

– Я раньше думала, что стану взрослой и займусь чем-ни-

будь интересным… Учиться больше не надо будет, зато мечтать – о чём только хочешь!

– Хорошо, когда всё так удачно складывается, – согласилась мама. – Только иногда получается по-другому. Представь себе: ты выучилась, чтобы искать динозавров или чтобы лечить животных. Ты даже нашла скелет диплодока или вылечила больного жирафа! А потом вдруг поняла, что на самом деле хочешь чего-то совсем другого. Например, чтобы всё было наоборот. Например, хочешь искать животных – ну, или лечить динозавров.

– Как же их лечить, если они вымерли?! Ага, знаю! Сперва научиться, как их снова вывести, а уже потом лечить!

Маша поправила рюкзак и увидела стайку белых пушинок. Ух, какие большие! Прямо не пушинки, а целые пушистики! Пушинки летели немного быстрее, чем шли девочка и мама. Конечно, им легко: нет у них ни чемодана, ни рюкзака. Она представила, как пушинки тащат рюкзаки с чемоданами, и фыркнула от смеха.

– Ты что хрюкаешь? – забеспокоилась мама. – Насморк, что ли?

– Ничего я не хрюкаю!

Девочка подпрыгнула, чтобы поймать отставшую пушинку, но тяжёлый рюкзак подпрыгнуть не догадался – он только неуклюже дёрнулся у неё за спиной, и она шлёпнулась на землю.

– Уронили Машку на пол… – мама с досадой покачала го-

ловой, взяла рюкзак за ручку и подняла его вместе с девочкой. – Нечего третьеклассницам на дороге валяться!

– Я уже четвероклассница, а ты меня, как котенка, за шкирку поднимаешь!

Но мама даже не спросила, как правильно поднимать упавших четвероклассниц.

– Мы так и будем тут стоять? Разве мы собирались провести это лето на привокзальной площади?! – она снова покатила чемодан вперёд.

Девочка посмотрела на закрытые ворота, к которым проволокой было прикручено объявление: «Вокзал не работает», пустой автобус с открытыми дверьми и огромную лужу, по которой расхаживали голуби. Нет, не стоит проводить здесь целое лето!

Послышалось пронзительное «Иа-иа», и она закрутила головой. Это ослик? Вот здорово! Может, мама разрешит на нём покататься? Где же он? Вместо милого ушастого ослика, издавая истошные крики, на них ехала карета. Настоящая! Золотая! Карета!

– Иа-иа!

– Мама, смотри!

– Машка, берегись!

Карета затормозила прямо перед ними. В окошко выглянула светловолосая головка, украшенная большой заколкой в виде короны. Не убирая прижатого к уху телефона, сидевшая за рулем девушка громко сказала:

– Я ужасно извиняюсь!

Карета сорвалась с места и, распугав голубей, умчалась прочь.

– Ух ты! – выдохнула Маша. – Ты заметила, что карета золотая?

– Я заметила, что она грязная.

– А ты заметила, что ей кое-чего не хватает?

– Нормального водителя ей не хватает! Здесь все так водят?!

– А лошади? А кучер?!! – воскликнула девочка, подпрыгивая от восторга.

– Я много раз видела кареты без лошадей и кучера. Да и ты тоже видела: в музее!

– Ну мама! Ну это же в музее!

– Каретам самое место в музее! Там, по крайней мере, они не пытаются меня задавить!

Мама ещё раз взглянула на листочек с картой и решительно потянула Машу и чемодан не куда-нибудь, а именно туда, куда умчалась безлошадная карета.

Глава 2. Дорога, не вымощенная жёлтым кирпичом

Улица была неасфальтированная. Когда-то давным-давно её мостили булыжниками, но с тех пор прошло слишком много лет, поэтому рыжий чемодан сразу попал колесом в ямку и застрял. Мама выдернула его и пошла медленнее, объезжая выбоины.

Маша крутила головой по сторонам: слева забор железной дороги, справа колючие кусты акации, впереди стайкой летят большие пушинки, но она не обращает на них внимания, потому что обиделась. Ещё не хватало, чтобы четвероклассницы падали на землю из-за всяких пушинок!

– Мама, нам ещё долго? Мы скоро придём?

– Дом стоит не очень далеко от вокзала. С одной стороны, это хорошо, потому что мы не успеем заблудиться. А с другой стороны, это плохо… – мама замолчала, потому что чемодан снова попал колесом в ямку.

– Почему это плохо с другой стороны? – Маша помогла его вытолкнуть.

– Потому что грохоту будет столько, – мама наморщила нос, – как будто все поезда по нашему чердаку ездят.

– Вот здорово! Поезда на чердаке! Ой, так вокзал же не работает, – разочарованно вздохнула девочка.

Мама тоже вспомнила про объявление на воротах и пове-

селела, а Маша с хитрой улыбкой спросила:

– Если на чердаке нет никаких поездов, может, хотя бы самолёт на крыше будет?

– Ни за что! Жить в доме с самолетом на крыше я не согласна. В самом деле, пусть уж лучше поезда по чердаку ездят.

Маша засмеялась.

Как удивительно может измениться жизнь! Вчера она ходила в школу, а сегодня уже каникулы. Вчера у неё за спиной был розовый школьный портфель, а сегодня – зелёный походный рюкзак. Вчера на дорогах было полно машин, а сегодня – только карета. Вчера она жила в многоэтажном доме в большом городе, а сегодня…

Впереди виднелась крыша высокого деревянного дома. Вот интересно, теперь она тоже будет жить в таком? Ой… Нет, лучше не надо!

Дом, похожий на большой сарай, был окружён дощатым забором. В заборе красовалась огромная дыра, будто когда-то сквозь него проламывался слон.

«А может, вовсе и не слон, а дракон» – решила Маша, рассматривая подпалины вокруг дыры.

– Мама, зачем держать дракона рядом с железной дорогой?

Маша так часто задавала разные вопросы, что родители натренировались и без запинки отвечали, почему пингвины не улетают на юг, как пройти в Александрийскую библиотеку

и зачем держать дракона рядом с железной дорогой. Вот и сейчас мама, не задумываясь, сказала:

– Чтобы по выходным и праздникам он катал экскурсионные вагончики.

– Покатаемся?

– Обязательно! – мама снова дернула застрявший чемодан.

Маша посмотрела на мостовую с частыми выбоинами.

– Жалко, что это дорога не вымощена желтым кирпичом: тогда бы мы встретили Страшилу и Железного дровосека.

– Угу, – ответила мама, старательно объезжая очередную ямку.

– Ты ведь помнишь историю про Изумрудный город и девочку Элли из Канзаса? Нам её папа перед сном читал.

– Угу, – мама объехала ещё одну ямку.

– Пусть здесь не будет людоеда и саблезубых тигров[4], – пробормотала себе под нос Маша. – Ой…

Справа, за акацией, чёрной стеной возвышался частокол из заострённых жердей.

– Мама, смотри!.. Я в одной книжке со страшными сказками видела точно такой же забор, только там ещё черепа были!

Мама пожала плечами:

– Знаешь, детка, так тоже бывает: дороги, вымощенной

---

[4] Страшила, Железный дровосек, Элли, саблезубые тигры – герои повести А.М. Волкова «Волшебник Изумрудного города».

желтым кирпичом, нет, а людоед – есть.

Как и обещала карта, дорога повернула направо. За поворотом у частокола стоял чёрный джип. Бородач в камуфляжной куртке и худой старик с лысой головой раскладывали по капоту то ли скатерть, то ли простыню.

Несмотря на ласковое солнышко, лысый старательно кутался в длинный чёрный плащ. Из-под плаща выглядывал небольшой ящик, окованный со всех сторон железом.

«Настоящий старинный сундук», – решила Маша.

– Мама!.. Кто это? Вдруг это Тот-кого-нельзя-называть?! – шёпотом воскликнула она. – Волан-де-Морт! Или Кощей Бессмертный[5]?

– А кто из них тебе больше нравится? – фыркнула мама.

– Мне нравится Гарри Поттер[6], – честно сказала Маша, – но это точно не он, этот больше на Кощея похож.

В распахнутых чёрных воротах виднелся весёлый жёлтый теремок. Двор был завален всякой строительной всячиной – оранжевой черепицей, мешками, досками и трубами.

– Добрый день, – поздоровалась мама, когда поравнялась с машиной, а девочка на всякий случай промолчала.

– День добрый! – отозвался бородач.

– Здрасьте, коли не шутите, – проскрипел лысый.

Он даже не поднял на них глаз, поэтому мама бесстраш-

---

[5] Про Кощея Бессмертного рассказывается во многих русских народных сказках, Маша наверняка вспомнила самые страшные из них.

[6] Волан-де-Морт, Гарри Поттер – герои эпопеи о Гарри Поттере Д.К. Роулинг.

но вытянула шею и скосила глаза, рассматривая загадочную простыню.

– Это топографическая карта, – тихо поделилась она с Машей. – На такой здоровенной карте, как у них, всё подробно нарисовано: болота и овраги, речка с пляжами, ручейки с мостиками, каждый дом в городе и каждое дерево в лесу!

Словно услышав, лысый бросил в их сторону сердитый взгляд, но Маша уже не обращала на него внимания, потому что в воздухе запахло чем-то сладким и вкусным. Мама тоже принюхивалась.

– Ваниль, имбирь и корица, – удивилась она.

Чёрный частокол сменился низким штакетником, за которым стоял пряничный домик с леденцовыми окошками.

Маша потрясла головой и ущипнула себя за руку. Пряники и леденцы исчезли, но домик остался – очаровательный домик с коричневой черепичной крышей и ярко-жёлтыми занавесочками в окошках. На подоконниках в глиняных горшочках росла герань с зелеными листьями и красными цветками.

– Мама, смотри: домик как из сказки про Гретель и Гензеля[7]!

– Угу.

Ну, конечно, мама сказок не любит, поэтому про пряничный домик не знает.

Над головой пролетели большие белые пушинки, но Ма-

---

[7] Сказка братьев Гримм «Гензель и Гретель».

ша всё ещё была на них обижена.

– Когда же мы придём? Я хочу поскорее узнать, в каком доме мы будем жить! Пусть он тоже будет какой-нибудь особенный!.. какой-нибудь необыкновенный!..

– С привидениями на чердаке? – подняла брови мама. – Или с крокодилом в погребе?

Маша задумалась. Дом с привидениями – это просто ужас как интересно, особенно если про него книжку читать или фильм смотреть. А вот жить с привидениями не очень удобно: пойдёшь ночью на кухню водички попить, а там – «Бу!» – привидение с чердака прилетело. Сразу забудешь, зачем пришла! Да и крокодил в погребе тоже ни к чему, пусть лучше живёт в жарких солнечных странах, а не в погребе, где темно и холодно.

– Нет уж, спасибо. Мне нужен обыкновенный волшебный дом без привидений и крокодилов. Мама, а ты? О каком доме ты мечтаешь?

– Я не мечтаю, – озабоченно сказала мама, – я просто надеюсь, что всё хотя бы наполовину так, как вам с папой обещали. Пусть в доме будут туалет и ванная, и мне не придётся идти в магазин за вещами первой необходимости, а потом искать грузовик, чтобы довезти всё до дома.

– Ну вот, ты опять не мечтаешь! Не надо про ванную и туалет, лучше расскажи про дом, в котором тебе хочется жить.

– Я попробую… Например, – она подняла глаза к небу, – пусть это будет дом с верандой, чтобы сидеть там с книжкой

в кресле-качалке. Хотя про ванную тоже нескучно мечтать, если это целая комната с окном и – обязательно! – с ванной на львиных лапах.

– Смотри, – дёрнула её за рукав Маша, – в этом доме наверняка есть ванна на львиных лапах!

Изящный розовый особняк с левой стороны дороги напоминал маленький дворец. Его окружала ограда, выкованная в виде диковинных переплетающихся цветов. Возле ограды, среди зарослей гигантских лопухов валялась тачка, а посреди двора стояла знакомая золотая карета.

Мама поджала губы.

– Мамочка, не переживай! Даже если в этом доме и есть ванна на львиных лапах, то в ней уже давно поселилась лягушка, а кресло-качалка стоит на веранде поломанное и не качается.

– Спасибо, детка, ты меня утешила, – фыркнула мама.

Они гордо прошли мимо розового дворца. Ограду из переплетающихся цветов сменила невысокая стена, сложенная из больших камней, за которой рос яблоневый сад. Маша рассматривала удобные ямки и выступы в каменной кладке и представляла, как здорово было бы залезть по ним наверх.

Дорога поворачивала налево. Перед поворотом мама вдруг остановилась, положила чемодан на травку и начала рыться у себя в карманах. Радуясь передышке, Маша сбросила с плеч рюкзак, допрыгала на одной ноге до поворота и замерла: прямо перед ней в воздухе неподвижно висели пу-

шинки.

«Как будто смотрят и ждут, что я опять упаду», – подумала она и сделала маленький шаг в их сторону.

Стайка осторожно отлетела поближе к каменной ограде. Ещё один шаг – и пушинки сразу перелетят через стену!

Маша сделала равнодушное лицо и внезапно прыгнула вбок, чтобы оказаться между стайкой и стеной.

– Ага, попались!

Стайка поднялась высоко-высоко, перелетела через неё, через стену и исчезла в саду. Девочка покосилась на маму, которая уже копалась в сумочке, и по каменной кладке быстро забралась наверх.

– Слезай немедленно, хулиганка! – от возмущения мама даже выронила листочек с картой. – Мы только приехали, нельзя же сразу по чужим заборам лазать!

– Так нечестно! Ты не должна меня видеть, ты ко мне спиной стоишь!

Мама подняла карту и пересчитала нарисованные квадратики. Потом она пересчитала дома, мимо которых они прошли, и успокоилась:

– Можешь не слезать: это наш забор.

Ура! Маша спрыгнула в сад и через секунду с криком: «Крапива!» залезла обратно.

Мама толкнула ворота. А девочка осторожно прошла по каменной стене и спустилась в сад там, где кончались крапивные заросли, и начиналась дорожка.

Глава 3. Обыкновенный волшебный дом

Скрип-скрип! – с дорожки Маше хорошо было видно, что ворота качнулись – качнулись, но не открылись.

Скрип-скрип! – теперь качнулась калитка – качнулась, но не поддалась.

– Машка, почему у нас нет ключа? – спросила невидимая из сада мама.

– Потому что здесь открыто! Ты не толкай, а тяни! А ключа у нас нет, потому что он должен лежать под ковриком на крылечке!

– Точно! – мама распахнула калитку и закатила чемодан на дорожку. – Когда я была третьеклассницей, мои родители тоже оставляли ключ под ковриком.

Маша сбегала за рюкзаком и бросила его на чемодан.

– Я уже четвероклассница!

Она вздернула нос и медленно пошла по дорожке, петляющей среди яблоневых деревьев и колючих кустов.

– Ой-ой-ой, – передразнила мама, – а воображуля, как…

– Как кто?!

– Как десятиклассница!

Дорожка обогнула большой куст шиповника и привела их к крыльцу. По верхней ступеньке, размахивая хвостом, ходила сорока. Увидев людей, она закричала: «Тра-та-та!» и уле-

тела.

– Этого не может быть! – мама недоверчиво смотрела на маленькую открытую веранду с креслом-качалкой в углу.

Маша взлетела по ступенькам и, плюхнувшись в кресло, немного покачалась.

– Может! – весело сказала она. – Всё может быть!

Мама приподняла коврик.

– Ключ! – закричала Маша. – Чур, я сама открою!

Приплясывая от нетерпения, она открыла входную дверь.

– Ура, приехали! – и девочка помчалась по дому.

– Ура, – подтвердила мама, входя следом.

– Здесь кухня! И печка большая-пребольшая! И лестница вниз! Это погреб?

– В погреб не спускаться!

– А здесь комната! И лестница наверх!

– На лестницу без меня не лазать!

– Тогда догоняй, а то я уже полезла! Здесь маленькая комната с балконом! Чур, моя! А здесь – большая комната! А здесь… здесь… мам, ты не поверишь!

– Привидение, что ли? – запыхавшись, спросила мама, да так и застыла на пороге просторной комнаты с окошком, под которым важно стояла большая ванна.

– Это она и есть – ванна на львиных лапах? – Девочка опустилась на четвереньки, чтобы хорошенько рассмотреть блестящие жёлтые лапы с металлическими завитками шерсти.

Мама молча кивнула.

– Ну, тогда всё в порядке! – Маша выскочила в коридор. – Здесь ещё одна лестница, точно на чердак! А наверху маленькая дверца!

– Отложим чердак на потом! Пойдём хорошенько рассмотрим первый этаж, а то я гонялась за тобой и ничего не увидела.

Чердачная лестница и маленькая дверца выглядели очень заманчиво, но Маша послушно повела маму вниз по лестнице, рассказывая:

– Сейчас мы спустимся в большую комнату, там будут круглый стол, камин и два кресла.

– Ну и ну! – мама встала на нижней ступеньке лестницы, с восхищением осматривала гостиную.

– Теперь через коридор на кухню, – потянула её Маша, – там старинный шкаф, называется буфет, и большая печь. А здесь… осторожно, сразу у дверей… – она подняла тяжёлую крышку люка, – лестница в погреб.

– Чуешь запах картошки и крокодилов? – принюхалась мама.

– Картошку чую, а крокодилов – нет.

– А я даже картошки не чую, – мама спустилась вниз на пару ступенек.

– Нам можно будет есть чужую картошку?

– Нам разрешили съесть всё, что мы найдем. Кроме простыней, подушек и одеял, потому что, если мы их съедим, то спать нам будет очень неуютно.

– Вот здорово! Ну, почему ты остановилась? Где моя картошка? Где огурцы?! – про крокодилов Маша решила не спрашивать.

– Темно здесь… У тебя фонарик далеко?

– У ворот в рюкзаке остался.

– Ничего страшного, – мама поднялась на одну ступеньку вверх, – всё равно нам пришлось бы питаться сырой картошкой.

Маша насупилась.

– Я не хочу есть сырую картошку, я люблю пюре.

– А я не умею готовить в печи, я люблю плиту. Но плиты нет, поэтому будем жить на бутербродах.

Бум! – донёсся откуда-то тяжёлый стук. Мама с Машей выскочили из погреба и захлопнули крышку, чтобы крокодилы не разбежались.

– Ты только посмотри! – удивилась мама. – Как это мы её не заметили?! Она же у нас под носом стояла!

Маша обернулась. Она могла бы поспорить на что угодно, хоть на свой любимый фонарик, что несколько минут назад этой плиты на кухне не было. Но спорить с мамой – дело долгое и бесполезное. Особенно, если на самом деле хочется не спорить, а картофельного пюре.

– Мааам, я есть хочу!

– А я в погреб без фонарика не полезу!

Хорошо, что в буфете они нашли чай и чайник, чашки и ложки, сушки и варенье. На какое-то время о фонарике,

картошке и крокодилах можно было забыть. Когда чай был выпит, а чашки вымыты, Маша с мамой сходили к воротам и принесли в дом рюкзак и чемодан, чтобы разложить вещи.

– Ты зачем папин костюм в чемодан засунула? – закричала мама из своей комнаты. – Вдруг он ему понадобится? И шорты тоже! И футболки!

– Это я специально, чтобы он долго не собирался! Если у него всё самое нужное будет здесь, тогда он быстрее приедет!

Маша заглянула к маме: туалетный столик, кресло, кровать и шкаф – в общем, ничего особенного. У неё гораздо лучше: удобный стул и письменный стол у окна, уютное кресло в углу, маленький комод, кровать под пологом и балкон, увитый тонкими веточками с ярко-зелёными листьями.

Маме этот балкон сразу не понравился:

– Так… Если я хоть раз увижу, что ты наклоняешься через перила!.. или сидишь на перилах!..

– … или лежишь на перилах!.. – засмеялась девочка, но мама сделала сердитое лицо, и Маша сразу же сказала: – Я всё поняла, обещаю с перилами не играть!

Чтобы отвлечь маму от мыслей о балконе, она протянула ей фонарик.

– Картошку будешь чистить сама, – предупредила мама.

– Ладно, ты занимаешься крокодилами, а я – картошкой!

Когда в погреб заглянул луч фонарика, стало понятно, что там не так уж и страшно – крокодилов нет, зато есть картошка, морковка и множество банок с огурцами, помидорами и

вареньем.

– Мама, – спросила вдруг девочка, – а ты взяла с собой бальное платье?

– Мы на бал собрались или в погреб?

– Я вот что подумала, – Маша отважно полезла вниз первой, – мы ведь соседи с этой девушкой из кареты. И мне кажется, что на голове у неё вовсе не заколка была, а обычная золотая корона. Значит, она принцесса какая-нибудь, или даже королева, и всегда ходит в бальном платье. Если вдруг она к нам зайдёт пирожных попросить, будет очень неловко, потому что ты в джинсах. Вот у меня, например, есть платье прямо как у принцессы и золотые балетки!

– А если бы у меня было бальное платье, – подхватила мама, спускаясь за ней, – я бы открыла дверь, сказала: «Стойте здесь, я сейчас» и побежала переодеваться!

– Тоже неудобно, – вздохнула Маша. – Что же делать?

Набрав картошки, они поднялись обратно в кухню.

– Есть один выход, – подмигнула мама.

– Какой? Никому не открывать дверь?

– Тогда есть целых два выхода: никому не открывать дверь или не открывать её хотя бы принцессам! Помнишь, я тебя учила спрашивать: «Кто там?»

Из коридора послышалось отчётливое: «Тук-тук-тук. Есть кто дома?»

Маша ахнула и подбежала к дверям:

– Кто там? Вы принцесса или нет?

– А вы кто? Вы что, принц? – донеслось в ответ.

– Переговоры зашли в тупик, – фыркнула мама и открыла дверь.

На пороге стояла старушка в переднике.

– Вы что, только принцессам открываете?

– Наоборот… – Маша спряталась за маму.

– А если я вам завтра с утречка молока принесу, откроете? Молока, и сметану, и творог. А хоть и не открывайте, я всё на пороге оставлю, потом сочтёмся.

– Приходите, – обрадовалась мама, – мы калитку запирать не будем, оставляйте прямо на крыльце.

Маша захлопнула дверь.

– Да ну их, этих принцесс: даже если они не заходят, всё равно неловко получается!

Тук-тук-тук!

– Теперь ты спрашивай, – прошептала она и отошла подальше.

Но мама спрашивать не стала, а просто распахнула дверь:

– Здравствуйте!

На крыльце стоял толстяк в белом колпаке.

– И вам того же, – улыбнулся он, – булочек хотите? А хлеба по утрам приносить, раз вы теперь тут жить будете?

– Конечно, мы хотим булочек, – мама взяла ароматный пакет, – и хлеб нам по утрам тоже приносить. Откуда вы узнали, что мы теперь тут жить будем?

– Так сорока на хвосте принесла, – совершенно серьёзно

ответил толстяк.

Подождав, когда он уйдёт, мама воскликнула:

– Фантастика! Это какой-то волшебный дом!

– Ты правда так думаешь? – просияла Маша. – А я переживала, что же это за несправедливость такая получается: тебе – и веранду с креслом-качалкой, и ванну на львиных лапах, а мне – ничегошеньки, ни крокодила, ни привидения…

– Так ты их и не хотела, – напомнила мама. – Ты же сказала, что тебе нужен…

– … всего лишь обыкновенный волшебный дом!

Глава 4. Знакомая незнакомка

Маша пообедала, постояла на балконе, побегала вверх-вниз по лестнице и плюхнулась в кресло-качалку. Но она даже раскачаться посильнее не успела, как появилась мама с учебником под мышкой и потребовала освободить её место.

Тогда девочка вернулась на балкон и принялась смотреть поверх деревьев – в ту сторону, откуда начиналась улица, и дальше, за железную дорогу – туда, где виднелись частые городские крыши.

– Добрый день, с прибытием вас! Как устроились?

Кто это сказал? Маша перевела взгляд с далёких крыш вниз, на чей-то светловолосый затылок, появившийся у крыльца.

– Мы, кажется, уже встречались, – произнёс мамин голос, – только я вас без короны не сразу узнала.

Девочка тихо ойкнула и высунулась подальше за перила, чтобы получше рассмотреть незнакомку.

– К соседям можно и без короны зайти, – засмеялась та самая девушка из кареты, – это же неофициальный визит.

«Никакого принцессного платья, – разочарованно подумала Маша, – обыкновенные джинсы и футболка!»

– Откуда вы знаете, что мы здесь поселились? – допрашивала мама.

– Сорока на хвосте принесла.

– Ах, сорока?.. Где-то я это уже слышала… Вы чаю хотите?

– Некогда мне, на работу бежать пора.

– На работу? Понимаю. А чем вы занимаетесь? – поинтересовалась мама.

– Чем я только не занимаюсь! Вот, например…

– Боммм! Боммм! Боммм! – послышалось непонятно откуда.

– Это ещё что за куранты? – удивилась мама.

– Боммм! Боммм! Боммм!

– Это у меня… – девушка вытащила из кармана телефон.

– Боммм! Боммм! Боммм!

– … будильник такой: пока двенадцать раз не пробьёт – не выключится.

– Боммм! Боммм! Боммм!

– Всё, обед кончился, надо ехать в офис. Мне сегодня с утра программисты горшочек настраивали, теперь я его тестировать буду. «Горшочек, вари!» – помните?

Маша представила себе, как мама непонимающе качает головой, и зафыркала от смеха.

– «Горшочек, вари!» – и он сразу варит кашу, – пояснила девушка. – А на вишневое варенье надо два дня уговаривать! С вишневого на яблочное уже быстрее переключается, но дальше – ни в какую. Целую неделю я уговаривала его сделать блины, а он не желает. Ладно, пусть не блины, хотя бы бутерброды! Но – нет! Ни – че – го! Ничего, кроме каши

и варенья, вот и пришлось принимать меры. Всё, я побежала! – и она действительно побежала.

– Мы забыли познакомиться, – крикнула мама ей вслед. – Как вас зовут, соседка?

– Синдерелла! Можно просто Синди!

Хлопнула калитка, и через пару минут Маша увидела выехавшую из соседнего двора карету.

– Машка, – сказала мама с веранды, – ты что-нибудь понимаешь?

Девочка ещё немножко попритворялась, будто её здесь нет, но через полминуты не выдержала:

– Откуда ты знаешь, что я всё слышала?!

– Во-первых, ты громко сморкаешься. Ты не простудилась?

– Я не сморкалась! А «во-вторых» что?

– Есть у тебя одно удивительное свойство: когда что-то где-то происходит, ты всегда оказываешься рядом.

– Стараюсь!

Прогрохотав вниз по лестнице, Маша выскочила на крыльцо.

– Я всё-всё поняла! Синдерелла – это Золушка[8]. Про горшочек с кашей – это сказка такая, её все знают[9]. Здорово, что она решила его пе-ре-про-грам-ми-ро-вать, – выговорила она по слогам.

---

[8] Синдереллой зовут Золушку в диснеевском мультфильме.

[9] Сказка братьев Гримм «Горшочек каши».

– Кто «она»? кого «его»? – простонала мама.

– Ну мама! Ну ты чего! –подпрыгнула Маша. – Золушка, то есть, Синди, она же сказала, как её зовут! Горшочек, который варит вкусную кашу, то есть блины, его же перепрограммировали! То есть, не варит, а печёт! Интересно, как?..

– Спасибо, детка, – устало сказала мама, – это, конечно же, всё объясняет.

– Молодец! Видишь, если хорошенько подумать, то всё становится понятным!

Так обычно говорила мама, когда помогала Маше делать уроки, вот девочке и показалось, что сейчас подходящий момент поддержать её теми же словами. Но мама так не считала: от возмущения она поперхнулась и закашлялась.

Девочка заботливо постучала её по спине:

– Чего тебе ещё объяснить?

– Синдерелла – это в мультиках, а не в соседнем доме! Горшочек – в сказке, а не в офисе!

– Ты сама говорила, что всё меняется, – напомнила Маша.

– Я говорила, что всё меняется, когда объясняла одной девочке, что она уже школьница! И что вместо телевизора ей нужно смотреть в учебники!

– Всё меняется, – повторила Маша, – сейчас каникулы, мы живём в волшебном доме, по соседству с нами живет Синди. Что не так? Чего тебе не нравится?

– В самом деле, чего это я? Просто всё так неожиданно… и непонятно…

– Хочешь, ещё раз объясню?

– Нет, спасибо, мне уже хватит, – и, забыв на веранде свой учебник, мама направилась в дом. – Я лучше пойду, посплю… то есть, книжку почитаю.

– Иди, мамочка, иди, тебе надо полежать. То есть, почитать.

Глава 5. Пушинки и парашютики

Маша решила, что ей тоже не помешает отдохнуть, и перебралась с веранды на садовые качели.

Едва она устроилась поудобнее, как перед носом, словно дразнясь, проплыла стайка знакомых пушинок. Девочка протянула руку, чтобы схватить хотя бы одну, но пушинки поплыли чуть быстрее. Она потянулась за ними – еще чуть-чуть, и поймает! – и шлепнулась с качелей. Сидя на земле, Маша услышала хихиканье. Кто это над ней смеётся? Во дворе никого нет! И тут снова раздался тихий смех: неуловимые пушинки висели в воздухе прямо над её головой и… хохотали!

– Ничего смешного! – она вскочила на ноги, а пушинки поднялись выше и, продолжая смеяться, исчезли в кроне дуба, растущего возле дома.

Маша тоже подбежала к огромному дереву – может, стайка запутается в листьях? Тогда она их всех переловит!

Девочка уцепилась за нижнюю ветку и ловко забралась на неё. Придерживаясь за ствол, она выпрямилась и увидела над своей головой дупло. Вот здорово! Она влезла на следующую ветку и заглянула внутрь: нет, пушинок не видно, обыкновенное пустое дупло с сухими листиками. Можно устроить тайник, жаль только, что прятать пока нечего.

Маша слезла с дерева, вернулась на качели и стала раска-

чиваться, отталкиваясь по очереди то правой, то левой ногой.

«Что же это за пушинки такие странные?.. Смеются… Обидеть хотят? А может, им просто смешно смотреть, как она падает? Когда в цирке падает клоун, все тоже смеются, но никто ведь не хочет его обидеть…

Но пушинки – это же не клоун! Пушинки – это парашютики для семечек. Взять, например, одуванчик… – Маша взглянула на желтые головки, которые росли по краям дорожки. – У одуванчика цветочек превращается в белую пушистую шапочку, каждая пушинка забирает себе одну семечку и улетает вместе с ветром… Или сережки тополя…»

Она покрутила головой, но тополей поблизости не увидела. Ничего, она и так помнила, что в каждой коробочке лежит маленькая закутанная в пух семечка. Прошлым летом Маша прицепила себе на уши тополиные сережки и носила их целый день. А когда вечером расчёсывала волосы, несколько коробочек упало на пол. Маша сразу представила себе, что такая коробочка может попасть в ухо. Что будет, если она там прорастёт? Тогда на голове вырастет целое дерево! А как же косички заплетать?! Ни бантиков больше не будет, ни хвостиков, так и придётся ходить каждый день с одним и тем же деревом на голове!

После того случая Маша тополиные серёжки на уши больше не вешала. Да и серёжки от других деревьев тоже не хотелось.

«Но эти пушинки не похожи ни на одуванчиковые, ни на тополиные, ни на какие другие. Они намного больше всех пушинок, которые я знаю… Летают не туда, куда ветер дует, а куда им хочется… А самое главное – они смеются!»

Маша вскочила с качелей.

– Может, они вовсе не пушинки? То есть пушинки, но не настоящие, которые для семечек… Они сами…

Что значит «они сами», она объяснить себе не могла. Так и бегала вокруг качелей, бормоча:

– Да что же это за пушинки такие, которые и не пушинки вовсе… Чтобы с ними разобраться, надо рассмотреть их поближе… Чтобы рассмотреть поближе, надо поймать хотя бы одну…

Она вспомнила, как сегодня вместе с рюкзаком прыгала за ними, скакала по дороге, лазала по каменной стене и, в конце концов, свалилась с качелей. Да, их так просто не поймаешь, надо потренироваться! Маша высоко подпрыгнула, хлопая руками над головой.

– Решила наловить себе комаров на ужин? – спросила мама.

Она так тихо подошла, что Маша снова подпрыгнула – но в этот раз от неожиданности.

– Мама! Ты зачем меня пугаешь? Каких комаров? Какой ужин?

– На кого же ты тут охотишься, если не на комаров? – Мама взмахнула рукой, отгоняя любопытного мотылька, кото-

рый тоже интересовался, кого тут ловят.

– Мотылёк!.. – ахнула Маша. – Сачок!.. У меня же есть сачок! Я могу их поймать!

Она бросилась в дом и тут же вернулась с сачком в руках.

– Караул, – сказала мама, – биологическое равновесие в опасности.

– Ты боишься, что я всех бабочек с мотыльками поймаю? Нет, я только пушинок ловить буду. Хочу рассмотреть, что это за существа такие непонятные.

– Пушинка – это же семечка на парашютике, – напомнила мама, – куда ветерок её несет, туда она и летит.

– Мама, я знаю всё про семечки на парашютиках! Но семечки так себя не ведут, как эти пушинки!

– А как они себя ведут?

Маша не хотела говорить маме, что пушинки над ней смеялись.

– Непонятно они себя ведут, – пробурчала девочка. – Может, это совсем не пушинки, а кто-то ещё.

– Кто? – удивилась мама.

– Пока не знаю. Они беленькие совсем – значит, крови у них нет. Раз крови нет – значит, не животные. Летают без крыльев, людей не кусают – наверное, не насекомые. Ног у них много-много… Или это руки? Или руконоги?.. Мама, не мешай! Поймаю – разберусь!

Мама отправилась на веранду, а Маша спряталась за куст шиповника. Но прошло совсем немного времени, и ей на-

доело сидеть в засаде. Чтобы взбодриться, она накрыла сачком, а потом выпустила белого мотылька. Поймала в ладошку упавшее сверху серое перышко и пожаловалась прилетевшему воробью:

– Скуууучно!

Воробей чирикнул что-то в ответ и вспорхнул с ветки. Проследив за ним взглядом, Маша увидела пушинок, летящих над дорожкой в сторону ворот. Ага, попались! Прыжок, взмах сачка – и…

– Упустила! – Маша сердито бросила сачок на траву.

– Ты их ужасно напугала, – сказала мама. – Теперь им придётся хорошенько подумать, стоит ли сюда возвращаться.

– Ах, так?! Тогда я буду их преследовать!

Маша снова схватила сачок и воинственно им замахала.

– Это очень опасно, – мама захлопнула учебник. – Вдруг они заманят тебя в ловушку? Пойдём вместе.

Глава 6. В гостях у Синди

Они вышли за калитку и увидели вдалеке знакомую карету.

– Иа-иа!

Маша с мамой приготовились разбегаться по сторонам, но Синди затормозила у своего дома.

– Как там горшочек? – крикнула Маша и потащила маму вперёд.

– Приглашаю вас в гости, – высунулась в окошко Синди. – Кофе хотите?

Маша закивала и с надеждой посмотрела на маму.

– Спасибо, с удовольствием, – ответила она.

Наверное, тоже хотела познакомиться с соседкой поближе.

– Я тоже с удовольствием! – обрадовалась девочка. – Только мне кофе не надо, я лучше варенье съем.

– Кажется, вы не очень-то довольны. У программистов ничего не получилось? – спросила мама.

– Горшочек их подкупил! – пожаловалась Синди. – Вместо блинов и бутербродов он приготовил кофе, и программисты забастовали. Они даже хотели выменять этот непослушный горшок на микроволновку и электрочайник, но я отказалась. Налила себе полный термос кофе и уехала домой.

Мама улыбнулась.

– Я бы тоже его на что-нибудь выменяла, только нет у меня ни микроволновки, ни электрочайника.

– Он не меняется и не продаётся: у меня на него большие планы! Я должна его переубедить!

Карета заехала во двор, едва не зацепив тачку. Следом за ней в ворота из переплетающихся цветов зашли Маша с мамой.

– У вас тут очень мило, – вежливо сказала мама, рассматривая засохшие розовые кусты, – в естественном, так сказать, стиле.

Синди с большим термосом в руках направилась в сторону крыльца.

– Будете работать с утра до ночи как золушка, у вас тоже всё будет в естественном стиле! – Легко взбежав по ступеням, она распахнула двери. – Извините, тут тоже всё в этом стиле… И в гостиной… Пойдёмте лучше на кухню.

– На кухне даже уютнее, – согласилась мама.– Машка, оставь сачок на крыльце.

Маша уронила сачок и шагнула в дом, приоткрыв рот от любопытства.

С обеих сторон просторного холла поднимались на второй этаж изогнутые полукругом лестницы. Напротив входа – зеркало; под ним узкий, словно вросший в стену полукруглый столик. Слева – вешалка и куча обуви на полу, справа – заваленный куртками и плащами сундук, похожий на упавший шкаф. Две высокие двустворчатые двери: одна – та,

что слева от зеркала – заперта, а вторая открыта, в неё видно огромную кухню и Синди, которая уже поставила на стол чашки и вазочки с вареньем.

– Садитесь скорее, а то у меня ещё много дел! – поторопила она.

– Почему вы всё время работаете? Вам никто не помогает? – спросила девочка, усаживаясь за стол.

– Сама, всё сама! – Синди поставила перед ней компот. – Ничего, скоро сюда переедет Белоснежка и у меня появится помощница!

Мама молча пила кофе, и вид у неё был очень растерянный.

«Опять ей всё неожиданно и непонятно», – подумала Маша, выплёвывая вишнёвую косточку.

– Мамочка! Как тебе кофе из горшочка? Понравился?

– Отличный кофе. Извините, что-то у меня голова кружится, мне бы умыться, – мама покосилась на заставленную грязной посудой раковину. – Где ванная комната?

– Я вас провожу, – вскочила Синди. – У меня там лягушка, она пугается, когда незнакомые люди приходят.

– Я так и знала! – воскликнула Маша. – Когда мы в первый раз увидели ваш дом, я сразу сказала, что у вас в ванне лягушка. Ой! Мама, ты зачем мне на ногу наступила?

– Как это ты угадала? – удивилась Синди. – Или она в окно выглянула? Нет, она же сидит в ванной с окошком во двор…

– Кто выглянул в окно? – простонала мама. – Лягушка?

– Не просто лягушка, а царевна-лягушка[10], она в ванной от Кощея прячется. А ведь я её не в прятки играть пригласила, а Радужную площадь украшать! Вообще-то она ландшафтным дизайнером работает, но для меня по старой дружбе готова и декоратором потрудиться. Ты знаешь, кто такой ландшафтный дизайнер? – спросила Синди у Маши, потому что мама опять выпала из разговора.

– Нет, – помотала головой девочка, – зато я помню, что царевна-лягушка махнула левым рукавом – и появилось озеро, махнула правым – и поплыли по озеру белые лебеди!

– Вот именно! И где это всё?!! Я ведь не прошу озера, мне фонтан нужен! И лебеди мне тоже ни к чему, голубей вполне достаточно! – стукнула кулаком по столу Синди.

Мама вздрогнула.

– Большое спасибо за кофе, кажется, нам уже пора.

– И за варенье тоже спасибо! А можно посмотреть на вашу царевну? То есть, на лягушку! Ну, пожалуйста, хоть в щёлочку, – умоляюще попросила Маша.

Мама взяла её за руку.

– Детка, подглядывать за царевнами неэтично.

– Успеете ещё познакомиться, – сказала Синди, – скоро я разозлюсь и выгоню её на улицу! То есть, на Радужную площадь! У меня работы полно, я не могу ещё и подготовкой территории заниматься!

---

[10] Маша сразу догадалась, что Синди говорит про царевну-лягушку Василису из русской волшебной сказки «Царевна-лягушка».

– В самом деле, – устало поддакнула мама, – всего хорошего, ещё увидимся.

На крыльце она остановилась, держась руками за голову.

– Ничего-ничего, – сказала она в ответ на сочувственный взгляд Маши, – скоро привыкну. А ты молодец, схватываешь на лету.

– Это потому, что я все сказки знаю. Пойдём скорее за пушинками! Они где-то за поворотом!

– Сачок не забудь.

– Это будет славная охота!

Глава 7. Удачная охота

Угрожающе потрясая сачком Маша, выбежала на улицу. Мама спешила за ней, стараясь не отставать. На углу – там, где дорога поворачивала налево, мама скомандовала:

– Стоять! Надо свериться с картой!

– Мама, ну что там сверять?! Карта заканчивается на нашем доме!

Мама достала из кармана потрёпанный листочек.

– Не то… Машка, что это ты мне подсунула?

– Ничего я тебе не подсовывала! Дай посмотреть, – девочка покрутила рисунок в руках и заглянула на обратную сторону. – Это же продолжение карты! Смотри: тут площадь, вокзал и дорога к дому, а вот тут дом, дорога, река, много-много деревьев нарисовано и тропинка от дороги к реке.

– Так… – мама забрала листочек и задумалась. – С одной стороны – дорога от привокзальной площади до дома, с другой стороны – дорога от дома до леса, а с третьей стороны… – она ещё раз повернула листочек.

– Мама, хватит, а то мы запутаемся!

За поворотом улица заканчивалась. Возле единственного стоящего здесь дома, большого и старого, она превращалась в каменистую дорожку, которая вела до опушки. По дорожке к лесу шагал высокий худой человек. Благодаря лысине и чёрному плащу Маша с мамой узнали его даже со спины.

– Кощей Бессмертный… – прошелестела Маша.

– «Там царь Кощей над златом чахнет»[11]… Смотри, как он к себе сундук прижимает!

– Нет там никакого злата, разве что сокровища, да и то немного.

– Откуда ты знаешь?

– Золото – это металл, а металл – штука тяжёлая, мне папа объяснял. Если такой сундук насыпать до краёв золотом, то лысый его даже не поднимет.

– А он его запросто одной рукой придерживает, – заметила мама.

Словно услышав их, Кощей обернулся.

– Бежим! – испугалась Маша.

Они нырнули в просвет между кустами акации и оказались на тропинке. Вместе с тропинкой они пересекли цветущий луг и пошли по берегу реки, заросшему ивой. В ветвях щёлкали и посвистывали невидимые птицы, а с берега доносилось негромкое кваканье.

Маша начала плести венок из ромашек и вдруг увидела пушистое белое облачко, плывущее на волнах цветочного аромата.

– Пушииинки!!!

Отшвырнув венок, Маша схватила сачок и бросилась к облачку.

– Поймааала!!!

---

[11] Мама цитирует поэму А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».

Перехватив руками сетку сачка, она для надежности прижала её к животу.

– Побежали домой! Мама, ну чего ты стоишь!

– Я стою?! Да я тороплюсь изо всех сил! Машка, подожди!

Но девочку было уже не остановить.

– Торопись побыстрее!

Она домчалась до дома, вытряхнула пушинку в стеклянную банку, закрыла крышкой и нахмурилась: пушинка не подавала никаких признаков жизни.

– Может, ты заболела? Тогда я тебя вылечу, – пообещала девочка, внимательно наблюдая за пушинкой, но та даже не вздрогнула. – Что же делать? Покажу тебя маме, пусть она что-нибудь придумает.

Глава 8. Пленница в банке

Мама была уже во дворе. Стоя носом к воротам, она через щели подсматривала за дорогой. Услышав шаги, она обернулась и приложила палец к губам. Девочка молча кивнула, устроилась рядом и на минуту перестала дышать: по улице в сторону своего дома важно шествовал Кощей Бессмертный всё с тем же сундуком.

– Возвращается… Может, он за грибами ходил? – прошептала девочка, когда чёрный плащ скрылся из виду.

– И в сундук собирал? Машка, ну какие грибы в начале лета?

– Папа говорит, что грибы даже зимой собирать можно.

С папиными словами мама спорить не стала, и Маша, забыв о сундуке, пожаловалась на пушинку.

– Кажется, науке ничего не известно о руконогих пушинках, – сказала мама. – Как они ведут себя в неволе? Что едят?

– Едят! Они же едят! Надо её покормить!

Маша убежала вместе с банкой, а когда вернулась, рядом с неподвижной пушинкой лежали кусочек сахара, долька яблока и цветок одуванчика.

– Ты бы еще свои любимые конфеты ей предложила, – фыркнула мама.

Девочка вытащила из кармана ириску.

– Машка, я пошутила! Вот что, бери свою банку, иди на

кухню и покажи ей, как должны кушать хорошие пушинки, то есть, девочки. Если будешь убедительно жевать, у неё тоже появится аппетит. А я проделаю дырочки в крышке – вдруг ей воздуха не хватает?

Маша послушно отправилась ужинать. Но, хотя она всё время приговаривала «Ах, как вкусно!» и причмокивала, пушинка даже не шевельнулась.

– Может, ей в доме плохо? – предположила мама. – Может, это не домашняя пушинка, а дикое уличное животное?

Маша перебралась под куст шиповника, поставила банку на дорожку и, не отрываясь, смотрела на пушинку, лежащую на дне. Вдруг она её боится? На всякий случай девочка решила сесть подальше, на качели. Немного покачалась и вспомнила, как пушинки хихикали, когда она упала.

– Ой! – она соскользнула с сиденья, шлёпнулась и тут же подскочила к банке: – Ну, что? Смеёшься?!

Пушинка не шевелилась.

– Чего же тебе не нравиться? – задумалась девочка вслух. – Может, тебе скучно? Может, пушинки, как волнистые попугайчики, по одной жить не могут? Тогда я вторую поймаю, чтобы тебе веселее было.

– С чего ты взяла, что так будет веселее?! – запротестовал тоненький голосок, и Маша ахнула: пушинка уже не лежала на дне банки, а медленно плыла вверх.

– Что ты к нам пристала? – спросила она, поднявшись к крышке.

– Я пристала?..

– Почему ты за нами весь день бегаешь? Зачем меня в банку засунула?

– Я вас изучать хотела… Вы летаете и смеётесь…

– А ты прыгаешь и падаешь, но мы же тебя в банку не засовываем!

– Ты не пушинка, да? Пушинки не разговаривают… Ты, наверное, фея?

– Кто фея?! Я фея?! Как у тебя только язык повернулся такое сказать! Ты что, фей никогда не видела?!!

– Никогда…

– И не увидишь! Они держатся подальше от таких, как ты!

– Почему?

– Потому что не любят, когда их в банки засовывают! – рявкнула пушинка.

– А как ещё с вами познакомиться? – рявкнула в ответ Маша.

Молчание было долгим.

– Ну, только если познакомиться… – наконец, проронила пушинка.

Из-за куста осторожно выглянула мама.

– Машка… Меня, как родителя, очень беспокоит, когда мой ребёнок в одиночестве сидит под кустом и разговаривает с банкой. Детка, я обещаю, что завтра мы отправимся гулять по городу и знакомиться с соседскими детьми.

– Я не с банкой разговариваю, а с пушинкой.

– Я рада, что ты всё-таки нашла с ней общий язык, но мне – как родителю – от этого не легче. Кстати, уже поздно, и тебе пора спать.

– Я не хочу спать!

– Тогда скажем по-другому: уже поздно, мне пора спать, а я не смогу заснуть, пока не загоню тебя в кровать.

– Ладно, – неохотно согласилась Маша, – если сказку расскажешь.

– Ну, Маааш… Ты же знаешь, что сказки у нас папа рассказывает! Я только «Идёт, бычок, качается»[12] рассказать могу, да и то не до конца.

– Ты что, и про бычка не знаешь?!

– Знаю. Но до конца рассказать не успею, потому что засну. Пойдём зубы чистить.

– Ты первая! Я ещё немного с банкой поговорю и приду, – хихикнула Маша.

Мама, оглядываясь, ушла, и девочка снова повернулась к пушинке:

– Хочешь с ней познакомиться?

– Но-но, не всё сразу! Знакомиться со взрослыми непросто, с детьми гораздо легче.

– А со взрослыми что не так?

– С ними всё не так! Думают, что, если с ними разговаривает пушинка, то они сошли с ума, такая досада… Или считают, что я – это галлюцинация! А бывает еще хуже: позна-

---

[12] Мама цитирует стихотворение из цикла «Игрушки» А.Барто.

комились, болтаем, всё хорошо, а они вдруг заявляют: хватит придуриваться, пушинки не разговаривают!

– Жалко, – загрустила Маша. – Будешь ночевать в моей комнате? Тебя в банке отнести, или сама долетишь?

– Ты что, мне в дом после заката нельзя! Нам сюда только днём залетать разрешают! Хотя, не возвращаться же на луг по такой темноте?

Пушинка опустилась на дно и скомандовала:

– Неси прямо так, в банке, чтобы видно было.

– Что было видно что? – девочка взяла банку в руки.

– Что я не сама. Что это ты меня заставила!

– Кому видно?

– Кому надо, тому и видно. Я бы с тобой ещё поболтала, но не буду, а то завтра сюда никого не пустят.

– Кто не пустит? Кого не пустит? Почему не пустит?

Но пушинка не отвечала.

В кровати Маша продолжала задавать вопросы.

– А что ты здесь днём делаешь? А я другим пушинкам понравлюсь? А ты какие конфеты любишь? А с феями дружишь или не очень? А почему вам ночью болтать нельзя? А… – она задумалась: может, здесь по ночам всем помалкивать надо, а не только пушинкам?

– Мама,– через весь коридор крикнула Маша, – ты не знаешь, почему здесь ночью разговаривать нельзя?

– Знаю, – ответил недовольный голос, – это очень большой секрет, но тебе могу рассказать. Мне кажется, что я да-

же обязана тебе его раскрыть.

Голос её становился всё менее сердитым и всё более сонным, и вдруг она замолчала.

– Мама! Расскажи! – Маша вылезла из кровати и пошла к ней, шлёпая по полу босыми ногами.

– Что рассказать? – вздрогнула мама, просыпаясь.

– Секрет расскажи!

– Какой секрет?

– Почему здесь ночью разговаривать нельзя?

Голос мамы снова стал не сонным, а сердитым:

– Да потому, что спать всем мешаешь, вот почему! Брысь в кровать, болтушка!

Маша пошлепала обратно.

«Похоже на правду… Если все пушинки такие разговорчивые, они же спать никому не дадут. Но кто запретил им прилетать в дом после заката? Кто не разрешает им болтать по ночам?»

Всю ночь ей снились странные пушистые существа. Они порхали вокруг неё и маминым голосом повторяли:

– Маша, не болтай! Маша, не летай!

Второй день. Новые знакомства

Глава 9. Ранний разговор

– Маша! Маша! Просыпайся! Уже утро! – пищал над ухом тоненький голосок.

–Да, мамочка, уже встаю! – пробормотала девочка, поворачиваясь на другой бок.

Что-то пощекотало её нос. Маша чихнула, открыла один глаз, потом другой и увидела на переносице малюсенькое белое перышко.

– Доброе утро, соня! – пискнуло пёрышко.

Маша потёрла глаза, почесала нос, и пёрышко торопливо взлетело.

– Осторожнее! Я здесь сижу!

– Ты… что?..

Пушинка возмутилась:

– Ты не девочка, а какая-то бабочка-однодневка! Вчера весь день за мной гонялась, а сегодня уже забыла!

– Ой… Я думала, что ты мне приснилась! Мне столько всего снилось, что я даже запуталась. Не обижайся, пожалуйста! Знаешь, мама однажды рассказывала мне про философа, которому приснилось, что он бабочка. А утром он никак

не мог вспомнить, кто он – бабочка или человек[13].

– Ты не бабочка, – проворчала пушинка. – Я не знаю, кто такой философ, но на него ты тоже не похожа.

– Философ – это человек, который любит думать умные мысли. Если ты не знаешь, кто это такой, откуда тебе знать, что я на него не похожа?

– Потому что больше всего ты похожа на девочку, которая любит задавать глупые вопросы.

– Вовсе они не глупые, мои вопросы! Ты почему вчера рассердилась, когда я спросила про фею?

– Просто у фей характер очень плохой: они невежливые, спорят всё время, обижаются и ссорятся.

– Тогда всё понятно, – сказала Маша.

Хотя единственное, что ей было понятно, это то, что феи очень похожи на пушинок.

– Давай договоримся, – предложила пушинка, – я не похожа на фею, а ты не похожа на философа. И больше не спорь, не то я обижусь, и мы поссоримся!

Маша не стала упираться, ей и без фей было о чём спросить.

– Почему пушинкам нельзя оставаться здесь на ночь?

– Потому что мы поговорить любим. Я ведь тебя нарочно пораньше разбудила, чтобы поболтать.

– Куда подевались остальные пушинки?

– Домой улетели. Мы на лугу живем, а сюда прилетаем

---

[13] Маша пересказывает притчу о бабочке китайского философа Чжуанцзы.

потому, что здесь можем разговаривать.

– Только здесь? А почему? Что здесь такого?

– Да всё здесь такое! Дом здесь такой!

– Какой такой?

– Необыкновенный! Волшебный! Сказочный! – ответила пушинка, подпрыгивая при каждом слове.

– А такой бывает?

Глупо задавать такой вопрос говорящей пушинке, но Маша не удержалась. Потому что одно дело – сказать маме, что дом обязательно должен быть волшебным, и совсем другое – услышать это от кого-то ещё.

Пушинка отлетела к столу, на котором лежали Машины книжки, и медленно поплыла вдоль корешков, читая вслух:

– Математика… русский язык… волшебные сказки… Математика бывает?

– Бывает.

– А русский язык?

– Тоже бывает.

– А волшебные сказки?

– Обязательно!

– Значит, и волшебные дома тоже бывают! А если ты мне не веришь, то я с тобой разговаривать не буду!

– Я уже почти поверила, – быстро сказала Маша, – ты со мной дальше разговаривай, тогда я совсем-совсем поверю!

Пушинка сменила гнев на милость и продолжала:

– Давным-давно дом был обыкновенным, и жили в нем

обыкновенные люди, а потом пришёл Сказочник…

– Сказочник! – воскликнула Маша. – Тот человек в шляпе, со щукой!.. Это был Сказочник, а вовсе не какой-то непонятный Шкажошник!

– Не перебивай. Сначала он своему дому чужие сказки пересказывал, потом сам начал про него сочинять. Рисовал его, и даже песни ему посвящал. От всего от этого дом понемножку набрал силу и превратился в сказочный, а где сказочный – там уже и волшебный.

– Он тоже разговаривает, этот дом?

– Ты что думаешь, раз волшебный – так и разговаривай теперь с тобой с утра до ночи?

– Тогда он, наверное, летает? – не унималась Маша.

– Он и так здесь, зачем ему куда-то лететь?

– Тогда что он делает? Может, желанья исполняет?

– Конечно, исполняет, он же волшебный!

– А какие желанья он исполняет?

– Какие надо, такие и исполняет. Ты чего хочешь-то?

– Ничего не хочу! Вот здорово! А Сказочник? Куда он делся?

– Ушёл куда-то далеко-далеко. Сказал, что ему приснились горы, а среди гор – зАмок. Собрался и ушёл.

– Но почему?

– Потому, что замок был очень красивый – не просто красивый, а сказочно красивый. Но про него никто и никогда не сочинял сказок. Сказочник решил, что это надо исправить,

и пошёл его искать.

– Ой… А вдруг его на самом деле нет, этого замка? – испугалась Маша. – Вдруг он только во сне снится? Тогда Сказочник никогда не вернется? Он всегда будет его искать?

– Ему никакой разницы, есть замок или нет, он же Сказочник, – устало напомнила пушинка. – Он идёт себе, идёт, и придумывает, придумывает… А когда дойдет – и горы и замок уже будут на месте. Только это ещё не всё. Надо, чтобы замок сам в себя поверил, и все вокруг тоже в него поверили. В общем, Сказочнику ещё сочинять и сочинять.

Глава 10. Вопросы на завтрак

– Машка, ты во сне разговариваешь или уже проснулась? – крикнула мама из коридора. – Давай завтракать!

– Иди, – разрешила пушинка, – а потом отнесёшь меня на луг. Я могла бы и сама долететь, но лучше пусть все увидят, что ты не такая уж и страшная.

– Я не страшная!

– Вчера ты так размахивала сачком, что теперь к тебе даже комары не подойдут! То есть, не прилетят.

– Правда? Это хорошо, я не люблю комаров.

Пушинка разозлилась.

– Ты чего хочешь, чтобы тебя комары облетали, или с пушинками подружиться?

– Конечно, с пушинками подружиться!

– А они тебя испугались ещё больше, чем комары! Сидят теперь на лугу, умирают от любопытства, но сюда лететь боятся. Всё, не спорь: сначала завтракаешь, потом несёшь меня на луг!

В комнате появилась мама, и пушинка юркнула в банку.

– Доброе утро! Как спалось на новом месте? Крокодилы не снились? – мама чмокнула Машу в макушку и вышла на балкон. – Кажется, сегодня будет прекрасный день!

– Почему? Примета такая? Ласточки высоко, солнце красное или что-то в этом роде?

– Что-то в этом роде, – рассмеялась мама. – Если с утра сказать, что сегодня будет прекрасный день – значит, так оно и будет. Ты одевайся, одевайся, это не таблица умножения, здесь задумываться не над чем.

– А вдруг у меня не получится, и он будет ужасным?

– Секрет в том, чтобы до вечера не тянуть и сделать свой день прекрасным с самого утра. Если начнёшь пораньше, то обязательно успеешь, а после ужина времени ни на что не хватает.

Она остановилась у стола, перелистывая книжки.

– Мама, что ты там смотришь? Я готова, догоняй!

Девочка помчалась вниз по лестнице, и мама поспешила за ней.

– Детка, на завтрак у нас каша с молоком или творог со сметаной. Что выбираешь?

– Хлеб с вареньем! – плюхнулась Маша на стул.

– Не угадала, давай ещё раз: каша с молоком или творог со сметаной?

– Тогда творог. Со сметаной. И с вареньем!

– С вишнёвым или с яблочным? Наверное, Синди делится с соседями всем, что наварил горшочек – и вареньем, и кофе… Эх, кофейку бы сейчас…

– А вот кофе! Кому кофе? Кто хочет кофе? – донёсся со двора знакомый голос.

– Это же Синди! – воскликнула Маша.

– Доброе утро! – мама открыла дверь, и Синди тут же вру-

чила ей тяжёлый термос.

– Завтракаете? А я уже прокатилась до офиса и обратно! – сказала она вместо «здрасьте». – Надеялась, что горшочек за ночь образумился и теперь готов на всё – варить борщ, печь блины, помогать мне с фуршетом…

– С чем-чем? – перебила её Маша.

– Фуршет – это когда гости накладывают себе на тарелку бутерброды и ходят с ними, а за стол не садятся, – объяснила мама.

– Зачем? – Маша схватила свою тарелку с творогом и принялась расхаживать с ней по кухне.

– Потому что так можно разговаривать со всеми гостями сразу, а не только с теми, кто сидит рядом. – Мама налила кофе. – Машка, сядь за стол, у нас нормальный завтрак, а не фуршет. Синди, спасибо за кофе. Значит, без горшочка вам столько бутербродов не нарезать?

– Я хочу с вами посоветоваться, – вздохнула Синди.

– Конечно! – обрадовалась Маша.

– Про фуршет и горшочек вы уже знаете… – начала Синди. – И про лягушку, которая квакает в ванной, вместо того, чтобы на Радужной площади…

– На Радужной площади? – опять перебила её Маша. – Там всегда радуга?

– Только после дождя, по выходным, на праздники и в полнолуние, если погода хорошая. Вообще-то её хотели назвать Ратушной, но кто-то не расслышал, кто-то не понял, а

потом все привыкли, так она и осталась Радужной.

– Радужная – это гораздо красивее, чем Ратушная! – одобрила мама.

– Но есть кое-что, чего вы ещё не знаете, – продолжала советоваться Синди. – Например, что Бременские музыканты[14] потребовали себе охрану.

– Бременские музыканты! – открыла рот Маша. – Те самые!

Синди кивнула.

– Они требуют телохранителей: боятся, что поклонники разорвут их на сувениры. По-моему, вся история о том, как они разогнали банду разбойников – это просто сказка какая-то!

– У них, наверное, звёздная болезнь началась, – сказала мама.

– Вы всё понимаете, – обрадовалась Синди.

– Что вы! Я совершенно ничего не понимаю!

– Ну как же… Всё очень просто! Шеф решил, что я справлюсь, оставил мне волшебный горшочек, а сам – фьють!– ушёл в творческий отпуск. Вот и занимаюсь…

– Я тоже ничего не понимаю, – вмешалась Маша. – Какой отпуск? Шеф – это кто?

– Шеф – это начальник на работе, – объяснила мама и

---

[14] Как потом выяснилось, Синди пригласила выступить на балу героев сказки братьев Гримм «Бременские музыканты», а вовсе не героев мультфильма «Бременские музыканты» 1969 г., как подумала Маша. Впрочем, концерт всё равно удался.

снова повернулась к Синди. – Значит, горшочек не ваш, а вашего шефа? Откуда он у него?

– Он что-то рассказывал, но я забыла. Может, получил в награду за то, что дракона от рыцаря спас, а может – за то, что старушку через дорогу перевёл.

Мама заглянула в опустевшую чашку.

– Я тоже хочу такой горшочек, но боюсь драконов. Что же мне делать? Переводить через дорогу всех старушек с горшками в руках?

– Мама, – шёпотом сказала Маша, – не отвлекайся!

– Извините… Так чем вы занимаетесь?

– Как это «чем»? Балом! Разве вы не знаете, что скоро бал?

– Какой бал? – хором спросили Маша с мамой.

– Грандиозный! И дел невпроворот, как всегда перед балом!

– Ничего страшного, у вас такое уже было, – напомнила Маша. – Я мультик смотрела и видела, что появилась фея-крёстная, помогла все дела переделать, а потом подарила платье, туфли и карету.

– Значит, надо снова позвать крёстную, – фыркнула мама.

Девочка ушам своим не поверила: раньше мама никогда не давала таких понятных советов.

– Мама, ты молодец! Синди, позовите вашу крёстную, и всё снова получится!

Синди почему-то не обрадовалась хорошему совету.

– Термос верните. Спасибо.

Она прижала его к себе, словно плюшевого мишку.

– Не за что, – растерялась мама, – вам спасибо! Куда же вы?

– На работу.

– А как же крёстная? – спросила Маша.

– Не знаю… – Синди шмыгнула носом и закрыла за собой дверь.

Глава 11. Свободу пушинкам!

После завтрака Маша отправилась в свою комнату. С каждой ступенькой она поднималась всё медленнее, размышляя, как бы ей уговорить маму пойти гулять с банкой, чтобы выпустить пушинку.

Вот уже и лестница закончилась, а никаких идей в голове не появилось. Маша остановилась на верхней ступеньке.

«С банкой она не идти не захочет, а меня одну на луг не отпустит. Скажет, что мы здесь недавно, ничего и никого не знаем. Скажет, что по улице Кощей Бессмертный разгуливает, по дорогам безлошадные кареты носятся, да ещё и река близко. Скажет, что без неё со двора ни ногой…»

Стоять с такими мыслями было тяжело, поэтому Маша присела.

«Я, конечно, скажу пушинке, что меня одну никуда не пускают…»

Она представила, как говорит: «Места здесь незнакомые, соседи подозрительные, поэтому меня, бедную-несчастную девочку, держат взаперти» – и вздохнула.

«Пушинка ответит: «Дикие вы люди! Ладно, бери свою маму, пойдём все вместе». А я ей скажу: «Мама с пушинками не гуляет, поэтому давай-ка ты ещё неделю посидишь в банке, пока я маму не уговорю». А она мне…»

– Машка! – позвала мама из кухни.

«Ну, вот, пожалуйста! Гулять с банкой она не хочет, а покричать – это запросто!»

– Машка!! – выскочила мама к лестнице. – Ты где?

«У меня и так ничего не придумывается, а она шумит и мешает!»

– Машка!!! Ты чего сидишь и не отзываешься?!

– Я тебя не слышу! Я думаю!

– Хватит глупостями заниматься. Бери свою пушинку, пойдём погуляем, город посмотрим.

– Не могу, я занята!

– По-моему, ты просто сидишь на лестнице.

– Я думаю! О важных вещах! – Маша отчаянно наморщила лоб.

Мама поднялась к ней.

– Ау! Приём-приём! Первый-первый, я второй, ты меня слышишь? Не знаю, чем занята твоя голова, но сейчас самое время подумать о том, что пушинке нужно проветриться!

– Что? Что ты сказала? – заморгала Маша.

– Я говорю, что домашних животных положено выгуливать.

– Ты хочешь пойти гулять? С пушинкой?! С банкой?!

– С пушинкой, вообще-то, не очень, а с банкой совсем не хочу. Я просто хочу погулять по городу, потому что иначе мне снова придётся сесть за учебник. Но ты вряд ли расстанешься со своей добычей ради какой-то прогулки. Поэтому пойдём вместе с банкой.

– Ура! – через две секунды Маша стояла перед мамой с банкой в руках. – Пойдём к реке!

– Мы там уже всё видели. Помнишь, Синди рассказывала про Радужную площадь? Пойдём поищем, где она.

– Хочешь увидеть, как царевна-лягушка вытряхнет из рукава озеро с лебедями?

– Хочу посмотреть на исторический центр города до вмешательства лягушек и царевен.

– Мамочка, мне очень-очень нужно на луг, чтобы выпустить пушинку из банки!

– Выпустить?! Ты её вчера целый день ловила, а сегодня отпускаешь?

– Это чтобы со мной остальные пушинки подружились.

Мама пожала плечами.

– Выйди на крыльцо, вытряхни её из банки и пускай летит, куда хочет.

– Она не хочет сама, она хочет, чтобы я её отнесла! – Маша покосилась на пушинку и шёпотом добавила: – Не обижай её, а то она и так с тобой знакомиться не хочет.

– Я тоже не хочу, я ещё не сошла с ума, чтобы знакомиться с пушинками.

– Вернуть пушинку на луг будет по-честному, ведь это мы её сюда притащили! – продолжала спорить Маша.

– Мы?! Лично я никого никуда не тащила, это ты у нас охотница за пушинками.

– Да, – быстро согласилась девочка, – это я виновата. А

ты говорила, что свои ошибки нужно исправлять. Отнесём пушинку на луг и загладим мою вину перед природой!

– Сдаюсь! – подняла руки мама. – Уговорила. Идём восстанавливать экологию.

Маша сбегала за банкой и догнала маму уже у ворот. Девочка распахнула калитку, чуть-чуть не задев Кощея Бессмертного. Он неловко повернулся, пряча сундук под плащом. Мама с Машей пожелали ему доброго утра и проводили любопытными взглядами.

– У вас с ним очень много общего, – прошептала мама, – он ходит на прогулку с сундуком, а ты – с банкой. Вы бы могли подружиться!

– Кощею со мной скучно будет, я лучше с пушинками подружусь.

– Зачем он сундук туда-сюда носит? Неужели выгуливает, как ты свою пушинку?

Тихо-тихо переговариваясь, они по тропинке дошли до реки, где пушинка вылетела на свободу.

Мама подняла брови:

– Как ветром сдуло, только без ветра.

– Пушинки – они такие…

– Куда мы теперь?

– Домой зайдём, банку оставить, – пробурчала девочка.

– Ты чего такая недовольная?

– А чего она?.. Даже не попрощалась…

– Может, тебе досталась невежливая пушинка? Или на-

оборот, – подмигнула мама, – она самая-самая вежливая, зато все остальные… Ого! Смотри, как они торопятся с тобой дружить! – показала она на пушистую стайку, которая летела в сторону дома. – Ну что, прогулка отменяется?

Но девочка помотала головой.

– Дружить будем, когда они друг с другом наговорятся. Они ведь всю ночь молчали, бедные болтушки.

– Что?

– Я хотела сказать, – спохватилась Маша, – что им придётся подождать, когда мы вернёмся.

– Надо же… А мне что-то совсем другое послышалось…

Глава 12. Правила хранения хрустальных туфелек

Маша с мамой сразу поняли, что Синди уже вернулась, потому что карета стояла в распахнутых воротах розового особняка, а сама она сидела на обочине дороги.

– Ма, занесёшь банку домой? – Маше хотелось поскорее спросить, удалось ли Синди договориться с крёстной о помощи.

Но маме тоже не терпелось узнать новости.

– Сама заноси.

Маша поставила банку под ворота и завопила:

– А вот и мы!

Синди повернула голову.

– Гулять ходили? Я вас искала.

– Гулять ходили. Ну что, вызывали? – хором спросили Маша с мамой.

– Вызывала.

– И что?

– И ничего. Она не появилась. – Синди начала рассматривать ромашки, которые росли у ворот, будто в первый раз их видела. – Наверное, совсем обиделась и разговаривать со мной не желает…

– На что обиделась? – поинтересовалась мама.

– Она ведь так старалась… – Синди сорвала одну ромаш-

ку. – Платье, хрустальные туфельки, карета с кучером… А я …

– А вы? – осторожно спросила мама.

– Мама, ну ты чего! Она же должна была выйти замуж за принца!

– Должна была… – обдирая лепестки, вздохнула Синди. – Свадьба получилась шикарная… Крёстная была за меня очень рада.

– А дальше? – нахмурилась мама.

– Дальше началась какая-то другая сказка, совсем не моя…

– И?..

– И я сбежала!

– Ой! – прошептала Маша. – А как же принц?

– Как всегда, охотится и танцует, – Синди криво улыбнулась. – Я ему на ступеньках парадной лестницы старые галоши оставила. На память!

– Ого, – сказала мама, а у Маши даже слёзы навернулись от огорчения.

– Маша, не плачь, – Синди отбросила растерзанную ромашку. – Хочешь, я тебе хрустальные туфельки подарю?

– Очень хочу, – всхлипнула Маша. – А вдруг они вам снова понадобятся?

– Я больше не хожу на каблуках, кроссовки гораздо удобнее.

– А как же на бал? Тоже в кроссовках? – Маша предста-

вила себе пыльные потрёпанные кроссовки, выглядывающие из-под пышного платья.

– На бал я пойду в балетках.

Они поднялись по широким ступеням, замусоренным сухими травинками и веточками. По обе стороны от входных дверей стояли изящные скамеечки. Маша проверила, нет ли под ними туфелек: если Синди оставила на крыльце резиновые сапоги, значит, могла и хрустальных туфельки там оставить.

– Ты же не думаешь, что я держу их на улице? – возмутилась Синди.

В прихожей она быстро раскидала гору кроссовок, балеток и тапок.

– Хм… здесь их почему-то нет…

– Хрустальные туфельки должны стоять на хрустальном столике, – строго сказала Маша.

– А хрустальный столик должен стоять в хрустальной комнате хрустального дворца, – рассеянно произнесла мама, осматривая здоровенный сундук: плащи и куртки исчезли, теперь на нём лежали две шляпы, отделанные перьями и цветами. Мама заглянула под шляпы, а Маша подёргала крышку сундука, пытаясь его открыть. Чтобы шляпы не пострадали, мама унесла их к зеркалу.

– Самая хрустальная комната у меня – это кухня. Маша, не дёргай: сундук закрыт на замок.

– Где ключ?

Сини развела руками.

Мама надевала то одну, то другую шляпу и любовалась своим отражением.

– Кухня? Хрустальная? Почему? Потому что там много хрустальной посуды? – Маша догадалась, что ключ пропал навсегда и проверила, не спрятались ли туфельки за стоящей в углу метлой.

– Потому что там разбились две хрустальные вазы, – Синди отобрала метлу и вернула её в угол.

Из кухни запахло чем-то вкусным, и Маша потянулась за запахом.

У плиты хозяйничала незнакомая женщина в ярко-зелёном переднике. Она приветственно помахала им поварёшкой.

– Добро пожаловать, гости дорогие! К обеду поспели: у меня как раз композиция со свёклой и капустой готова!

Синди отодвинула застывшую на пороге Машу и заглянула в большую красную кастрюлю.

– Не пугайтесь, мы будем есть не какую-то композицию, а обычный борщ. Василиса, ты мои хрустальные лодочки не видела?

– Ой, так вы Василиса! – обрадовалась Маша. – Здравствуйте, Василиса! Вы царевна-лягушка?

Женщина отложила поварёшку.

– А вы у нас Маша с мамой будете, верно? Синди, не ищи, чего не потеряно, я в твои туфли икебану с ландышами по-

ставила.

– Почему с ландышами? То есть, почему в мои туфли?!!

– Потому что ты все вазы расколотила.

– Это не я, – запротестовала Синди, – это мышка бежала и хвостиком махнула.

– А вторая ваза?

– Две мышки – две вазы.

– Ландыши – это которые из Красной книги? – спросила Маша.

– Те в лесу растут, которые с Красной книги, а на икебану я булочниковы ландыши извела.

– Какая прелесть! – восхитилась мама. – Вместо хлеба он приносит вам ландыши?!

– С голоду помрёшь, коли ландыши начнут носить вместо хлеба, – улыбнулась Василиса. – Нет, булочник нам их вместе с хлебом приносит.

Она взяла с подоконника искрящиеся от солнечных лучей хрустальные лодочки, из которых торчали стебельки ландышей. Девочка с любопытством подошла поближе.

– Жарит-то как сегодня, неужто опять дождя не будет? – Василиса выглянула на улицу и ахнула: – Синди! Опять он здесь!.. – всплеснула она руками.

Но Синди не растерялась.

– Лови! – скомандовала она, и Маша подхватила летящие на пол туфельки.

Глава 13. Вызов феи

Пока Маша отряхивалась от воды и ландышей, Василиса исчезла.

– Теперь до вечера будет в ванной квакать, – помрачнела Синди. – И этот тоже хорош! Туда-сюда целый день разгуливает, моего декоратора пугает и лесника от работы отвлекает!

Маша с мамой выглянули в окно: посреди дороги разговаривали Кощей Бессмертный и бородатый в камуфляжной куртке.

– Лесник – это бородатый? – уточнила мама.

– Бородатый, – кивнула Синди. – Он не просто лесник, он… Да ладно, чего тут объяснять, сами разберётесь.

– Машка, ты что делаешь? – воскликнула мама.

Девочка уже сбросила свои сандалии и надела хрустальные туфельки.

– Брр, мокрые!.. Мама, посмотри: они же мне в самый раз! А что они делают?

– Мозоли натирают, – сказала Синди.

– Да я не про это. Вот в книжке про Изумрудный город серебряные башмачки перенесли девочку Элли из Волшебной страны в Канзас. А что могут сделать хрустальные туфельки?

Синди подошла поближе и встала так, чтобы её нога в кроссовке оказалась рядом с девочкиной ножкой в туфельке.

– Видишь?

– Ого! У вас нога в два раза больше моей! Тогда почему они с меня не сваливаются? И куда подевались высокие каблуки?

– Синди, как вы их носили? – удивилась мама. – С таким маленьким размером и каблучком они только для третьеклассницы и годятся.

– Я уже четвероклассница! – напомнила Маша, но никто не обратил внимания.

– Если вам подарили хрустальные туфельки – именно подарили, вы их не нашли, не украли, – то они всегда будут вам по ноге, и каблуки – по росту, – Синди вздохнула, -Ничего другого они делать не умеют.

– Жалко, что они фею-крёстную вызвать не могут, – Маша тоже вздохнула.

– Может, вы сами её вызовете? – предложила Синди.

– Мы? – подняла брови мама. – Вызовем?! Фею-крёстную?!!

– Мамочка, помнишь, когда мы заблудились в чужом городе, ты вызвала бабу-ягу?

– Это была не баба-яга, а просто усталая женщина! Не фея-крёстная, а гид-экскурсовод!

– Не имеет значения, – отмахнулась Синди. – Как вызывали?

– Как могла, так и вызывала: перевернула карту города вверх ногами и сделала растерянное лицо.

– Волшебные слова произносили?

– Нет, – хихикнула Маша, – она какие-то другие слова произносила, совсем не волшебные!

Мама покраснела.

– Повторять необязательно, – успокоила её Синди. – Наверное, на эти слова только экскурсоводы отзываются, а с крёстными по-другому надо. Карта нам тоже не понадобится, а вот растерянное лицо помогает в любой ситуации.

– Причём тут лицо? Помогают только зубы, – возразила мама.

– Зубы?

– Зубы отлично помогают: если что-то не получается, надо стиснуть зубы и делать.

– Зато, когда нужна чья-то помощь, всегда спасает растерянное лицо. Если у вас решительное лицо со стиснутыми зубами, то никто вам помогать не будет.

– Хорошо, давайте попробуем, – согласилась мама, – чтобы вам помочь, я готова сделать какое угодно лицо – хоть растерянное, хоть глупое…

– Глупое – не поможет, я проверяла.

– Что мне ещё нужно сделать, кроме лица?

– Просто представьте себе… – начала Синди гипнотизирующим голосом, – вы стоите посреди Радужной площади… Через час начинается бал – а у вас нет музыкантов!

– Ужас какой, – равнодушно хмыкнула мама.

– Не верю! А лицо? Вы же совсем забыли про растерян-

ное лицо! Нет-нет, это не то, сейчас у вас не растерянное, а виноватое лицо получается! Давайте ещё раз!

– Я помогу! – Маша поставила туфельки под окно и сбегала за метлой. – Мама, держи и слушай: ты стоишь посреди замусоренной площади в грязном халате! Через пять минут приедут первые гости, чтобы танцевать и пировать, а у тебя – ни музыки! ни чая! ни кофе! и конфет тоже никаких!.. а на ногах – рваные тапочки! И вот ты стоишь и думаешь: «Как же это меня так угораздило?! Мне же к экзамену готовиться надо!»

Лицо у мамы стало очень растерянным. Тут же со всех сторон послышался лёгкий перезвон, и посреди кухни появилось сияющее облачко. Рассыпая искры, из сияния выпала маленькая – не больше карандаша – палочка, а следом за ней на пол рухнула пожилая женщина. Кряхтя и охая, она поднялась на ноги и сварливо сказала Синди:

– Ах ты, жучка хитрая! Я на твои вызовы не отвечаю, так ты другую замарашку подговорила!

Мама смущённо оглядела себя и принялась отряхивать с одежды невидимую грязь, а женщина продолжала:

– Опять? Опять не знаешь, что делать? Вот так всегда: как бал на носу, так ты не знаешь, за что хвататься! Оттого, что берёшься за всё подряд, а планировать не умеешь!

Синди сердито засверкала глазами, но гостью было не перебить.

– Меня даже и не проси, я тебе не помощник! Я – обычная

фея-крёстная! Я могу отправить девушку на бал, а устраивать эти балы я не умею! Во дворец я тебя уже отправляла, да только не в коня корм: ты же не танцевать, а работать хочешь? Ну и работай, а с меня хватит, я уже на пенсии! Забирай мою волшебную палочку и всё делай сама! Только помни: ровно в полночь… Нет, не так. Только помни: заряда волшебной палочки надолго не хватит!

Она удивительно высоко подпрыгнула и исчезла вместе со своим сияющим облачком, а палочка так и осталась валяться на полу.

Глава 14. Ванда из пряничного домика

Мама зажмурилась.

– Галлюцинация… Это была галлюцинация!..

– Синди, это была она? – спросила Маша. – Фея-крёстная?

– Она, она, кто же ещё…

Синди подняла палочку и положила её на стол. По стенам разбежались солнечные зайчики, но девочке было не до них.

– Почему она такая?

– Какая?

– Старая, ворчливая, и совсем не похожа на прекрасную фею! – выпалила Маша.

– Она не прекрасная фея. Она – фея-крёстная, это совсем другая профессия. Старенькая – потому что возраст, а ворчливая – потому что старенькая…

Мама открыла глаза.

– Я что, в самом деле её вызвала? Это что, действительно волшебная палочка?

Лицо у неё опять стало очень растерянное, как будто она снова собиралась кого-то вызвать. На всякий случай, Маша отошла в сторону: ещё не хватало, чтобы следующая фея-крёстная свалилась ей на голову!

Но сияющего облачка так и не появилось, а вместо лёгкого

перезвона послышался стук каблуков.

– Синди! Я знаю, что ты дома! Синди, ау! – В кухню заглянула незнакомая дама. – О, да у тебя друзья!

Дама приветливо всем улыбнулась, руками в кружевных перчатках поправила соломенную шляпку и замерла, ожидая, что хозяйка её представит. Но Синди стояла, грустно покачивая головой – наверное, всё ещё думала о стареньких и ворчливых феях.

Не выдержав неловкого молчания, мама первой заговорила с элегантной гостьей:

– Здравствуйте, мы живём в соседнем доме, эту барышню зовут Маша, а я её мама.

Дама перевела взгляд с мамы на Машу.

– Весьма рада. Можете называть меня Вандой. Мой дом стоит на другой стороне дороги.

«Ведьма из пряничного домика!» – Маша с опаской взглянула на новую знакомую, сделала шаг, словно подходя ближе, и спряталась за маму.

– Синди, дорогуша, я увидела карету и сразу поняла, что ты приехала пообедать.

– Боммм! Боммм! Боммм!– подтвердили куранты из кармана Синди, и она схватилась за кастрюлю.

– Борщ!!! Маша, ставь скорее тарелки, а то я сегодня без обеда останусь! Ванда, ты что-то хотела?

Маша с готовностью кинулась к буфету, взялась за тарелки и остановилась: будет ли ведьма… то есть Ванда обедать

с ними?

– Боммм! Боммм! Боммм!

– Я ненадолго, – сказала Ванда.

Маша обрадованно брякнула на стол три тарелки: себе, маме и Синди.

– Как идёт подготовка к балу? – Ванда расправила кружевной воротничок своей леденцово-жёлтой блузки.

– Боммм! Боммм! Боммм!

– Всё по плану, – не моргнув глазом, ответила Синди, наливая борщ.

– Чудесно! Не одолжишь ли мне свои хрустальные туфельки, всё равно они у тебя без дела валяются? – Ванда разгладила прянично-коричневую юбку.

– Боммм! Боммм! Боммм!

– О, да вот же они стоят! – Ванда подошла к окну и оторопела. – Что это с ними? Почему они такие маленькие?

– Ты опоздала, я их уже одолжила. Точнее, подарила…

– Что?!! Кому ты могла их подарить?!

Элегантная Ванда странным образом переменилась: теперь она казалась недоброй и очень опасной.

– Мне! – храбро ответила Маша, высовываясь из-за мамы.

Послышался жуткий скрежет, будто кто-то скрёб когтями по стене дома или даже скрипел огромными зубами… Со страху Маше показалось, что это Ванда. Но мама, Синди, а потом и сама Ванда повернулись в сторону окна, где расхаживала по подоконнику сорока.

– Кыш отсюда! – прикрикнула Ванда. – Ты, девчонка! зачем тебе хрустальные туфельки?! Ты ещё маленькая! Что ты будешь с ними делать?!

– Меня зовут Маша и я с ними много чего буду делать! На балы ходить! ик… ик… ике-ба-ну ставить, вот! и тараканов шлёпать!…

– Синди, ты слышала?! – разозлилась Ванда. – Когда-то я таких девчонок на завтрак ела, а теперь…

– А теперь ты прекрасно выглядишь, – перебила её Синди. – Когда ты ела таких девчонок на завтрак, то выглядела старше лет на триста.

Ванда смутилась и снова стала милой и элегантной.

– Девочка, у меня есть маленький пряничный домик, он очень нравится детям. Приходи ко мне в гости, и я позволю тебе с ним поиграть.

Маша торопливо засунула себе в рот ложку, притворяясь, будто не может ответить. Её на помощь пришла мама:

– Спасибо, с удовольствием навестим вас.

– Буду ждать, – Ванда уже собралась было уходить. – Это что у тебя, Синди? Это же… – Она уставилась на волшебную палочку.

Синди с набитым ртом что-то неразборчиво промычала. Маша не могла проглотить ни капли, ни кусочка, да и мама не ела, а рассматривала борщ в своей тарелке. Ванда молча направилась к двери.

– До свиданья, до новых встреч, рады были познакомить-

ся, – сказала мама.

Глава 15. Исполнение желания

– Очень вкусно, – Маша облизала ложку.

– А как же Василиса? – забеспокоилась мама. – Она ведь не успела пообедать.

– Давайте ей тоже в мисочку нальём, – предложила Синди.

– Лягушек борщом не кормят, это вредно для их здоровья! – закричала девочка. – Для неё надо мошек наловить!

– Мне на работу пора, обеденный перерыв давно закончился.

– Мама, пойдём ловить мошек!

– Машка, я же не разбираюсь в лягушках. Я наловлю неправильных мошек, а это вредно для их здоровья.

– Ты за чьё здоровье боишься? За здоровье лягушек? Или мошек?

– Я только за твоё здоровье боюсь, а ты руки перед едой не помыла.

– Я их не пачкала, – девочка спрятала руки под стол, – и ничего не трогала, только хрустальные туфельки и волшебную палочку.

Все посмотрели на палочку.

– Что-то она плохо искрится, – присмотрелась Маша, – она не сломалась? Надо её проверить.

Синди неохотно кивнула.

– Чур, я, чур, я! – запрыгала девочка. – Я хочу!.. хочу…

хочу…

– Крёстная говорила, что палочки надолго не хватит! – напомнила Синди.

– А мы батарейки поменяем! Или к розетке подключим!

– Это тебе не фонарик, чтобы батарейки менять. И от розетки волшебная палочка тоже не заряжается! Она заряжается от своей феи: сколько у неё энергии – столько заряда у волшебной палочки.

– Но фея старенькая и на пенсии, – нахмурилась Маша.

– Значит, у этой палочки скоро закончится срок эксплуатации, – сказала мама.

Синди протянула ей палочку:

– Вы вызвали фею-крёстную, так что проверять будем на вашем желании.

– На моём? – мама спрятала руки за спину. – Я даже не знаю…

– Есть у вас какое-нибудь желание? Чего вы хотите?

Мама задумалась.

– Я хочу в кругосветное путешествие. Но это же надолго… а мне ещё ребёнку ужин готовить… и к экзамену готовиться…

– Кругосветное путешествие эта палочка не потянет, – предупредила Синди.

– Я знаю, я знаю!!! – снова запрыгала Маша. – Мамочка, я совершенно точно знаю, какое желание тебе надо исполнить!

– Какое? – напряглась мама.

– Не скажу! Но ты очень-очень обрадуешься!

– Ну, хорошо… – неуверенно согласилась мама.

– Лучше не надо, – сказала Синди.

– Надо, надо!

– Пускай твоя мама сама…

– Она ещё не знает, чего хочет, а я знаю! Дайте мне палочку!

Маша выхватила у Синди волшебную палочку и выпалила:

– Хочу, чтобы мама знала наизусть книгу… книгу… – девочка никак не могла вспомнить сложное название, – …книгу, которая лежит в кресле-качалке на веранде!

Из палочки вырвался серебристый фейерверк, и все ахнули.

– Всё, мамочка! Теперь ты выучила наизусть свой учебник!

– Вот так запросто? – не поверила мама. – Ты помахала палочкой, и пятьсот восемьдесят девять страниц мелким шрифтом теперь у меня в голове?!!

– Что написано на пятидесятой странице? – спросила Маша.

– «Великан превратился в маленькую мышку, и кот в сапогах тотчас проглотил его, а потом побежал навстречу королевской карете: «Добро пожаловать в замок маркиза Карабаса, ваше величество!»[15] – без запинки ответила мама.

---

[15] Мама цитирует сказку Шарля Перро «Кот в сапогах».

– Какой странный учебник, – удивилась Синди.

Мама покачала головой.

– Там должно быть что-то вроде «Заключение договора с держателем реестра ценных бумаг не влечёт за собой утраты владельцем права собственности на ценные бумаги»[16].

– Мама, а на семидесятой странице что?

– «Али-Баба вошёл в пещеру и зажмурил глаза от блеска золотых динаров и серебряных дирхемов, что лежали грудами, словно песок на морском берегу![17]» – на одном дыхании произнесла мама. – Но таких слов там тоже быть не должно! Я точно помню, что на семидесятой странице написано про риски, связанные с размещением ценных бумаг в низколиквидных валютах. Это не мой учебник!

– Это моя книжка! – воскликнула Маша. – Это «Волшебные сказки со всего света»! Как же так?! Почему она лежит у тебя в кресле-качалке на веранде?

– Взяла почитать… Утром, когда звала тебя на завтрак.

– А твоя где?

– Под подушкой…

– Я так и знала! – пробурчала Синди.

– Что вы знали? – повернулась к ней мама. – Что на веранде Машкины сказки? Или что моя книжка лежит под подушкой?

---

[16] Мама цитирует выдуманный автором учебник для подготовки к важному экзамену.

[17] Мама цитирует арабскую сказку «Волшебная лампа Аладдина».

– Причём тут книжки, я так и знала, что ничего хорошего из этого не выйдет!

– Почему? – возмутилась Маша. – Я ведь так хорошо придумала!

– Вы действительно хотели бы знать наизусть пятьсот восемьдесят девять страниц? – спросила Синди.

– Ох, не знаю… – вздохнула мама, – Недостаточно их просто выучить, надо ещё и понимать, про что там написано. Спасибо, детка, я знаю, ты хотела мне помочь.

– Но больше так никогда не делай! – вмешалась Синди.

– Почему? – обиделась Маша.

– Потому что нечего за других придумывать! Придумывай себе свои желания, а потом сбывай! С волшебной палочкой или без, это уж как получится! Придумывать за других невесть что, а потом исполнять людям желания, которые ты им сама напридумывала – это… это… это просто свинство какое-то!

– Я же ничего плохого не хотела, – всхлипнула Маша.

– Крёстная для меня тоже ничего плохого не хотела! А что получилось?!

– Что? – переспросила девочка. – Что вы хотели и что получилось?

Синди молча отвернулась к окну.

– Она хотела поехать во дворец, – ответила за неё мама, – она ведь никогда в жизни не была на королевском балу.

– Мама, ну с чего ты взяла?! Ой, я забыла, ты ведь теперь

все мои сказки знаешь!

– Вот именно, – не поворачиваясь, сказала Синди. – Я хотела на бал, а не замуж за принца. Но крёстная решила, что так будет лучше…

Глава 16. Царевна или лягушка

– У вас пауки есть? – прервала Маша затянувшуюся паузу.

– Зачем тебе пауки? – вздохнула мама.

– Это не мне, это Василисе.

– А ей они зачем? – Синди вытерла ладонью мокрые щёки.

Маша задумалась.

– Нет… Не Василисе… Всё-таки получается, что они нужны мне.

– Маша! – сказали хором мама и Синди. – Зачем тебе пауки?

– Неужели непонятно? Чтобы попросить у них мошек для Василисы!

– Мне на работу пора!

– Я с пауками не разговариваю, – фыркнула мама.

– Ну, хорошо, хорошо, я сама! Только скажите, где их взять?

Синди показала пальцем на открытую форточку высокого окна.

– Паутина! – обрадовалась девочка. – И… раз-два-три! целых три мухи!

Из буфета она взяла очень красивое – в цветочек – блюдце и забралась с ним на подоконник. Аккуратно, чтобы не порвать паутину, девочка вытащила мух и сложила их на блюдечко.

– Сейчас как спрыгну! Ой, тогда они на пол свалятся, – Маша заколебалась. – Нехорошо угощать царевну-лягушку мухами, которые на полу валялись.

Она ловко слезла вниз – так, что ни одна муха даже не шелохнулась.

– У меня в голове не укладывается, – пожаловалась мама. – Мы что, в самом деле собираемся кормить Василису мухами? Василису, которая составляет икебану из ландышей, – кормить мухами?!!

– Вы одно с другим не путайте: Василису, которая составляет икебану, мы будем кормить борщом, – сказала Синди.

Маша весело подхватила:

– А мухами мы будем кормить лягушку, которая квакает в ванной! Куда идти?

– Выходи в коридор, – велела Синди, – нет, широкие двери посередине кухни – это в гостиную. Видишь открытую дверь в другом конце кухни? Тебе туда. В коридоре вторая дверь, если считать слева, и четвёртая – если справа.

«Три мухи – это как первое, второе и компот, – размышляла девочка, держа блюдечко ровно-ровно, чтобы мухи не упали. – Так, считаю слева: первая и вторая! А теперь справа: первая, вторая – интересно, что там? – третья и четвёртая. Вторая слева и четвёртая справа!»

Маша постучала и, не дождавшись ответа, вошла.

– Василиса, я вам обед принесла!

Маленькая изумрудно-зелёная лягушка, сидевшая в ван-

не, приоткрыла рот. Маша поставила блюдце рядом с ней.

– Ой, я же ложку забыла! Или вилку? Или ничего не надо?

Лягушка молча моргнула.

– Приятного аппетита! – Маша выскользнула в коридор и помчалась на кухню, крича на бегу: – Мама, как царевны-лягушки едят мух? Ложкой или вилкой?!

Мама повернулась к Синди:

– Что написано по этому поводу в правилах дворцового этикета? С помощью каких столовых приборов царевны кушают мух?

– Не читала я этот ваш дворцовый этикет. И без него всё понятно: царевны не едят мух, а лягушки не пользуются ножом и вилкой.

– Как я сама не догадалась, – с досадой сказала Маша, – их же неудобно лапками держать.

– Как же это я сама не догадалась, что мухи лучше борща, – улыбнулась Синди.

Мама схватилась за голову:

– Царевны… лягушки… царевны-лягушки…

– Обед закончен! – объявила Синди. – Борщ и мухи съедены, так что я могу ехать в офис: лучше поздно, чем никогда. И палочку с собой заберу, пусть в сейфе полежит. Маша, туфельки не забудь.

Они вместе дошли до кареты, и Синди открыла дверцу, чтобы сесть за руль.

– Здрасьте вам, – сказала вдруг карета скрипучим голо-

сом.

Маша открыла рот. У мамы брови поднялись высоко на лоб.

– Как живёте-поживаете, много ли гостей на бал поджидаете? – вежливо проскрипела карета.

– Здрасьте-здрасьте, – кивнула Синди, – сегодня уточнять буду, кто приедет, а кто передумал. Сами как живы-здоровы?

– Дочке никак не могу дозвониться, – пожаловалась карета. – Не случилось ли беда? Эх, малые дети спать не дают, а с большими сам не уснешь…

– Да чего с ней случится, – отмахнулась Синди, – вся в делах с утра до вечера…

– В каких таких делах?! – рассердилась карета.

Синди прижала ладонь к губам.

– Какие дела могут быть у царевны, я спрашиваю?! – из-за кареты вышел Кощей Бессмертный.

Маша спряталась за маму, но краем глаза видела его возмущённую лысину и возмущённый плащ. Даже сундук, который он прижимал к себе двумя руками, и тот казался возмущённым.

– Сызмала ей талдычу: коли ты царевна – так сиди на троне ровно, не ёрзай! Приехал в гости – она в земле ковыряется! Нешто в тридевятом царстве челяди не хватает огород накопать? Я ногами затопал, а дочка – в слёзы! Она часы цветочные сажать задумала, а я на рассаду наступил…

– Скучно ей на троне сидеть, – буркнула Синди, но Кощей

её даже не услышал.

– Приезжаю в другой раз, а она с каменюками вОзится! Доколе в тридесятом государстве бабы тяжести таскать будут? Я разгневался так, что валуны в песок рассыпались. Дочка снова рыдает, мол, вы, батюшка, японский сад камней разрушили!

– Я говорю, скучно ей на троне сидеть, ничего не делать, – громко повторила Синди.

– А ты помалкивай, большая выросла, а ума не вынесла! И супружник у дочки моей тоже хорош! Коли ты царевич, так не дозволяй жене трудиться! А он смеётся, нельзя, мол, такой талант во дворце запирать!

– Супруг у вашей дочки молодец, во всём её поддерживает, не то что отец родной!

– Ты мне супротив не говори, вертихвостка! Ишь, выдумали, на работу ходить да по командировкам шастать! – вдруг он замолчал, а когда снова открыл рот, то заговорил совсем по-другому. – Что это у тебя? Никак волшебная палочка?!!

Синди быстро спрятала палочку за спину.

– Уважаемая Синдерелла, – подступил к ней Кощей, – извольте перенести меня с её помощью в тридевятое царство, тридесятое государство!

– Не могу, она вот-вот разрядится, а я со своим балом без волшебной палочки не управлюсь.

– Беда там, должно быть, стряслась какая – торнадо али

цунами, а то и вовсе землетрясенье, – подбородок у Кощея задрожал.

– Там стихийных бедствий не бывает, – проворчала Синди, усаживаясь за руль, – там вообще ничего страшнее вас не бывает.

Карета тронулась. Маша, которая очень не хотела оставаться рядом с Кощеем, потащила маму в сторону дома.

– До свидания, всего хорошего! – крикнула мама.

– Иа-иа! – посигналила Синди на прощание.

Глава 17. Любопытные и нетерпеливые

Маша перестала бояться только когда увидела, что Кощей не преследует их, а наоборот, уходит к своему чёрному частоколу.

– Почему он постоянно носит свой сундук в лес? – снова озадачилась мама.

– Спрятать хочет.

– А зачем потом обратно тащит?

– Боится, что плохо спрятал, и кто-то его найдёт. Я бы обязательно нашла! Мама, не забудь банку, у меня руки туфельками заняты.

– Куда ты собираешься их ставить? У тебя же нет хрустального столика.

– Может, на камин? Или в буфет? А лучше – на стол!

– Может, в погреб? – подхватила мама, открывая входную дверь, – или на чердак? А лучше – под кровать!

Они расхохотались, и Маша отправилась ставить туфельки на каминную полку.

– Пожалуйста, принеси из-под подушки мой учебник! – крикнула мама с веранды. – И можешь забрать свою книжку, мне она больше не нужна.

– Мне тоже! Теперь ты будешь мне все сказки наизусть рассказывать!

Девочка отнесла ей учебник и уселась на качели. Где же пушинки? Наверное, уже улетели.

– Ну и пожалуйста, – пробормотала она, раскачиваясь, – ну и пусть. Не очень-то и хотелось.

– Чего тебе не хотелось? – спросил тоненький голосок.

– Это ты?! А я думала, вы уже улетели!

– Мы уже улетели! Ждали-ждали, когда ты вернёшься, и не дождались!

– Какие вы нетерпеливые! Но почему ты здесь, если вы улетели?

– Потому что мы уже обратно прилетели! Где ты полдня пропадала?

– Какие вы любопытные! – засмеялась Маша. – Мы с мамой были у Синди, вызывали фею-крёстную.

– Ах, так!!! Значит, ты мне не поверила?!! Хотела сама убедиться, что все феи ворчливые?!!

– Что ты, вовсе не поэтому! Я тебе сразу поверила! Мы Синди помогали, а то у неё дел много.

– Тогда ладно, – успокоилась пушинка. – Правда, мы совсем не похожи?

– Правда-правда! У вас, конечно, очень много общего, – осторожно призналась Маша, посматривая на пушинку, – но я даже не представляю, как вас можно сравнивать.

– Машка, – позвала мама, – с кем ты опять разговариваешь?

– С пушинкой!

– Хватит придумывать! Все знают, что пушинки не разговаривают!

– Я знала, что она так скажет, – обиделась пушинка.

– Ты сама виновата: если бы вчера согласилась с ней познакомиться, сегодня она бы к тебе уже привыкла. Где остальные?

– Полетели к тебе на балкон.

– Так чего же мы тут сидим? – Маша спрыгнула с качелей и помчалась к крыльцу. – Побежали! То есть, полетели… То есть, я побежала, а ты – полетела!

Пушинка поплыла в сторону балкона.

– Так нечестно! – завопила девочка ей вслед.

– Это просто караул какой-то! – мама захлопнула учебник. – Как можно учиться в таких условиях?

– Мамочка, ты на что сердишься? На то, что я громко кричу?

– Кричи, сколько хочешь, я привыкла.

– На то, что я хотела тебе помочь с экзаменом? – настаивала девочка, прыгая вверх по ступенькам. – Или на сказки, которые теперь у тебя в голове?

– Я сержусь на учебник, на экзамен и на себя!

– Очень трудно сердиться на всё сразу, – посочувствовала ей Маша. -Хорошо, что ты хотя бы на меня не сердишься.

Глава 18. Шумная компания

С замирающим сердцем Маша прошла через комнату и осторожно высунула голову на балкон. Её встретил возмущённый хор тоненьких голосов:

– Сидим тут уже целый день!

– Сколько можно тебя ждать?

– Как там Синди?

– Что сказала фея-крёстная?

– Почему не отвечаешь?

– Что ты стоишь, открыв рот?!!

Маша действительно стояла, открыв рот, потому что все пушинки говорили с ней одновременно, звучали совершенно одинаково и различить в этом писке знакомый голосок было невозможно.

Не сказав ни слова, она закрыла рот. Даже с одной пушинкой ой-ой-ой как непросто, а что будет, если разговаривать со всеми сразу? Каждая обидится, если ей ответят не в первую очередь. Значит, надо говорить со всей стаей.

– Как здорово, что я сегодня с вами встретилась! – торжественно произнесла Маша.

Пушинки хором возразили:

– Ты ещё вчера с нами встретилась!

– Целый день нас ловила!

– Целый день за нами прыгала!

– Целый день за нами бегала!

– А потом как набросилась!

– Схватила и утащила!

Девочка покачала головой:

– Вчера не считается. Вчера я думала, что вы обыкновенные пушинки, только очень большие, и ловила вас просто так…

– Что ты сказала?

– Как это – обыкновенные?!

– Кто это – обыкновенные?!

– Мы очень большие?

– Хочешь сказать, что мы толстые?!!

– Да как у тебя язык повернулся!!!

Маша попятилась от их яростного негодования, но мужественно продолжала:

– … потом я поняла, что вы нестандартные пушинки, и охотилась за вами как исследователь…

– Она охотилась на нас!

– Что это значит?!

– Как это – нестандартные?!!

– Хочешь сказать, что мы с отклонениями?!!

– Ты хотела нас исследовать?!!

– Сдать в поликлинику для опытов?!!

– Спасите!!! Помогите!!!

Маша отступила ещё на шаг и торопливо договорила:

– … а теперь я знаю, что вы только выглядите как пушин-

ки, а на самом деле вы необыкновенные волшебные говорящие пушистики, и хочу с вами подружиться!

Едва дослушав, они загалдели:

– Что же ты раньше молчала?!!

– Так бы сразу и сказала!!!

– Подружиться – это можно!!!

– Мы очень дружелюбные существа!!!

– Только сачок убери!!!

– И в банку больше никого не засовывай!!!

«Ой, – подумала Маша, – ну точь-в-точь девочки в школе: сначала смеются над кем-нибудь, если им что-то ответить – они обижаются, а потом – друзья навсегда!»

Она закивала:

– Будем дружить без сачка, а в банке можете ночевать, если захотите.

– Можем!

– Но не будем!

– А то всю ночь проболтаем!!

– И тогда нас больше сюда не пустят!!!

– И мы больше не сможем разговаривать!!

– А зачем тогда жить?!!

Девочка растерялась:

– Вы что, совсем не можете жить без разговоров?

– Можем!

– Но не хотим!

– И тебе не советуем!

– Нельзя жить без новостей!

– Нельзя жить без сплетен!

– Нельзя дружить без новостей и сплетен!

«Я точно знаю, что можно дружить, не болтая и не сплетничая целый день. Но я-то одна, а их – шесть штук, они меня переспорят!».

– Что ты молчишь?

– Начинай дружить!

– Расскажи про Синди!

– Расскажи про фею-крёстную!

– Василису видела?

– Ванда зачем заходила?

Чтобы не отвечать на всё подряд, девочка ухватилась за последний вопрос:

– Откуда вы про Ванду знаете?

Пушинки весело зашумели:

– Сорока на хвосте принесла!

– Она всегда подслушивает!

– Она везде подглядывает!

– Всё знает!

– Всем рассказывает!

– Ванда ей за это чуть хвост не оторвала!

– Ага! Сорока и в самом деле новости разносит?! А мы с мамой думали, это шутка такая!

– Что мы с тобой думали? – вышла на балкон мама.– Какая шутка?

– Помнишь, булочник говорил, что ему сорока про нас рассказала? И Синди тоже говорила? Так вот, это правда!

– Сорока подтвердила? – ехидно спросила мама.

– Они рассказали, – кивнула девочка в сторону рассевшихся на перилах пушинок.

Мама тяжело вздохнула.

– Сколько их тут? Раз, два, три… Шесть штук!.. Машка, давай начнём с одной? А когда я к ней привыкну, тогда ты заведёшь ещё несколько, хорошо?

– Нет, мамочка, так уже не получится.

– Почему?

– Потому, что они у меня уже завелись, все шесть штук! Но ты не бойся, они ещё не готовы дружить с тобой, – успокоила она маму.

– Это хорошо, а то день сегодня на редкость суматошный выдался. Не хотелось бы закончить его беседой с шестью пушинками. Боюсь, что наговорю им всяких глупостей. Пойдём, я тебя ужином накормлю и спать уложу.

Девочка почувствовала, что ужасно устала. Но нельзя же вот так сразу пойти спать!

– Ещё рааано… Я есть не хочу и спать тоже не буду… – Она широко, с подвыванием, зевнула. – Ладно, пойдём. Ты мне сказку про Золушку расскажешь? И не вздумай притворяться, что ты её не помнишь!

– Да уж, теперь мне не отвертеться… А хочешь, я расскажу тебе другую сказку, которую ты не знаешь? Сказку про

дракона!

– В моей книжке такой не было. Откуда ты её взяла?

Мама пожала плечами.

– Мне кажется, что я её придумала. Никогда сказок не придумывала, а тут… Сама удивилась! Сижу в кресле, качаюсь… то есть, учебник читаю… но в голове не умные мысли, а сказка про дракона и надоедливых девочек. Ну что, будешь слушать?

Маша изо всех сил закивала.

– Тогда заканчивай свои дела, – мама покосилась на пушинок, – и приходи на кухню!

Она почти ушла, но остановилась на пороге.

– Надо же как-то начинать, – пробормотала мама и, повернувшись к пушинкам, твёрдым и ясным голосом сказала: – Очень жаль, что вы уже уходите… то есть улетаете… Спокойной ночи, до завтра.

– Молодец, мама!

– Спасибо, детка. Только я себя очень глупо чувствую.

– Это с непривычки, – утешила её Маша.

От маминого хохота стайка пушинок слетела с перил и медленно поплыла в сторону заходящего солнца.

Глава 19. Мамина сказка про дракона

«Жил да был один среднестатистический дракон. Среднестатистический – значит, совершенно обыкновенный: не слишком умный, не слишком хитрый и не слишком жадный. Впрочем, сам он считал себя не обыкновенным драконом, а очень богатым и слишком толстым. Богатым – потому что получил по наследству коллекцию драгоценностей, а толстым – потому что давно не охотился: всякие рыцари и охотники за сокровищами сами приезжали к его пещере.

Вот и сегодня к нему приехал воинственный рыцарь, который хотел вызвать его на бой. Но именно сегодня – впрочем, как и последние двести лет – у дракона было миролюбивое настроение: ему хотелось не сражаться, а кушать. Поэтому он сначала проглотил рыцаря, а на десерт – коня. И, как это частенько бывало последние двести лет, сразу после обеда дракон что-то почувствовал – то ли угрызения совести, то ли несварение желудка.

"Зря коня сожрал, – подумал он, – надо было на рыцаре остановиться. Тысячу раз говорил себе, что надо завершать трапезу с чувством лёгкого голода!.. но опять увидел коня – и не удержался… Как будто этот конь последний, и других уже не будет…"

Жизнь вокруг неумолимо менялась, и его очень беспокоила мысль, что лошади скоро кончатся. На прошлой неделе

его пытался ограбить безлошадный охотник за сокровищами, который – подумать только! – въехал в пещеру на двухколёсной повозке, изрыгающей дым и огонь немногим хуже самого дракона.

"А вдруг рыцари тоже начнут ездить на… как тот бородатый мужик сказал?… на мотоциколах, что ли… И что же тогда мне есть?!!"

Он вытянул шею и, засунув голову в пещеру, осмотрел мотоцикл, завалявшийся среди драгоценных камней и золотых монет.

«Совершенно несъедобная штука… Как дальше жить? В моём возрасте очень важно здоровое питание. Особенно лошади…»

Дракон взглянул на своё брюхо, которое двести лет назад было намного меньше, и вздохнул.

«Лошади – полезный и здоровый продукт, но всё-таки надо себя ограничивать… Надо… а как? Я консерватор, чтящий традиции предков, я всех обязан съедать – и охотников за сокровищами, и рыцарей, вызывающих меня на смертный бой… Хотя… я же совершенно не ем принцесс! Можно считать, что я нахожусь на диете, исключающей употребление принцесс».

Несмотря на то, что принцесс полагалось похищать, а потом возвращать в обмен на сундук с золотом, традиции предков одобряли их поедание – конечно, после получения выкупа. Но мама-дракониха считала похищения грязной работой

и часто повторяла сыну, что хорошие драконы с принцессами не связываются.

«Кстати, девочек я тоже не ем – спасибо мамуле».

Умирая, мама винила в своей смерти неосторожно съеденную девочку. Поэтому на смертном одре она взяла с него клятву никогда не есть девочек, даже случайно. Дракон был любящим сыном и клятву дал, хотя сомневался, что причиной маминого ухода из мира живых стала девочка. Не факт, что существо вообще относилось к человеческому роду – будучи весьма преклонных лет, мама плохо видела. Скорее всего, к погибели её привел именно возраст, а не ошибка в меню.

«Что же это получается? Я так мало ем, а летать становится всё тяжелее и тяжелее…» – дракон снова с сожалением взглянул на брюхо и вдруг краем глаза уловил какое-то движение.

Неподалёку стояла девочка и рассматривала его, одобрительно кивая.

– Очень хорошо! – заявила она. – Именно так я тебя и представляла!

Пока дракон соображал, откуда здесь взялся запрещённый продукт, девочка подошла ближе.

– У тебя ведь найдётся большой бриллиант?

– Ты хочешь бриллиант? – удивился он. – Ты, мелкое недоразумение, тоже пришла за моими сокровищами?

Переполненный желудок не позволил дракону разбуше-

ваться, и вместо неистовой ярости он погрузился в задумчивую грусть.

«Как изменился мир… Девочка – охотник за сокровищами! О, времена, о, нравы…»

– Очень нужны мне твои сокровища, – фыркнула девочка. – Я хочу, чтобы ты взял в пасть огромный бриллиант.

–Зачем?!!

– Без бриллианта ничего не получается.

Дракон молча уставился на ту-кого-нельзя-есть.

–Неужели не понятно!!! – девочка нетерпеливо подпрыгнула. – Нам домашнюю работу в школе задали: нарисовать животное в естественных условиях. Естественные условия для дракона – это пещера с сокровищами. Я могу нарисовать пещеру, я могу нарисовать сокровища, но дракон с большим бриллиантом в зубах у меня никак не получается!

– Тьфу! Во времена моего детства школяры не беспокоили драконов по пустякам, а срисовывали картинки из книжек.

– Я хочу нарисовать настоящего дракона, а не крылатую змею с ногами!

– Обойдёшься! – дракон польщённо улыбнулся.

Он демонстративно зевнул и улёгся, повернувшись к ней хвостом. Девочка ничего не ответила, но чуткий слух подсказывал дракону, что она никуда не ушла. С каждой минутой он всё больше беспокоился и через четверть часа, не выдержав, повернулся взглянуть, что она делает.

Усевшись на большой плоский камень, девочка прилежно водила карандашом по листу бумаги.

– Я не позволил тебе!.. – взревел оскорблённый дракон.

– А я вовсе не тебя рисую. Видишь, на скале ящерка сидит? Очень на тебя похожа. А вместо бриллианта я засуну ей в пасть гальку! Я отправлю этот рисунок на пасхальную выставку в ратуше. Когда горожане увидят маленькую жалкую ящерицу, они скажут: «Вот так дракон… Мы его боялись, а он совсем не страшный!» А потом, – она сделала многозначительную паузу, – потом каждый трусливый стражник захочет вызвать тебя на бой, а каждый мелкий воришка – забрать твои сокровища. Знаешь, в нашем городе полным-полно трусливых стражников и мелких воришек!

Потрясенный таким коварством дракон впервые пожалел о клятве, данной двести лет назад. Впрочем, откуда непрошеной гостье знать, что было обещано мамуле?

– Не забывай, что я могу тебя съесть! – грозно произнёс он.

– Нет, не можешь! После рыцаря и коня в тебе не осталось свободного места.

Дракон растерялся.

– Откуда ты знаешь?..

– А как этот рыцарь, по-твоему, здесь оказался? – с вызовом спросила девочка. – Нет, чтоб спасибо сказать.

– Это ты его сюда привела?!!

– Не то, чтобы привела… Он на войну ехал, короткий путь

через лес спрашивал. Я и подумала, что дракон – это быстрее, чем война, и ехать совсем недалеко. А мне с сытым драконом разговаривать спокойнее.

– И ты смотрела, как я его пожирал? И его, и коня? Ты должна была умереть от ужаса этого кровавого зрелища!!!

– Конечно, смотрела. Надо же понимать, когда вылезать из кустов. Но я недолго ждала – ты очень быстро с ними справился. Зрелище и вправду ужасное. Тебя что, культурно есть не учили?

Не желая отвечать на бестактный вопрос, он подумал: «Как же мало мы, драконы, знаем об истинной сущности девочек», – и поплёлся в пещеру.

Не дожидаясь приглашения, девочка поспешила за ним. Она придирчиво осматривала россыпи сокровищ, пока не нашла бриллиант размером с кулак.

– Побольше ничего не найдётся?

– Бери, что дают, – дракон подтолкнул её крылом к выходу, – за такой камень я мог бы купить весь ваш город.

– Тоже мне, город, – пробормотала девочка, – паршивый провинциальный городишко, так все взрослые говорят.

Потом она долго мучила его, заставляя вставать и ложиться, взмахивать хвостом и распускать крылья. При малейшей попытке поспорить с ней, она впадала в бешенство и угрожала, что нарисует своей ящерице крылья пингвина.

Наконец, нашлась подходящая поза, которую девочка сочла достаточно эффектной, а дракон мог в ней продержаться

хотя бы полчаса.

– Сколько времени из-за тебя потеряли! – упрекнула она его.

Дальше было только хуже: дракону пришлось долго стоять, сжимая в зубах бриллиант, горделиво выгнув спину, развернув крылья и картинно приподняв кончик хвоста. Челюсти сводило, спина болела, крылья от напряжения подрагивали, хвоста он уже вовсе не чувствовал, а девочка выглядела всё более и более недовольной.

– Ты шкоро? – пробурчал он через бриллиант.

– Не мешай! Ещё немного… вот так… или вот так?..

Вдруг она отбросила палитру, швырнула кисти в дракона и, зарыдав, бросилась на землю.

– Не так!.. Всё не так!.. Ничего не получается!..

От изумления дракон едва не поперхнулся бриллиантом. Выплюнув камень, он откашлялся:

– А.. Э… что, собственно говоря, не так?

– Всё не так! Вообще всё не так! У меня паршивые кисточки – потому, что они самые дешёвые… Родители не могут купить мне приличные краски – это дорого… Они вообще не хотят тратить на меня деньги. «Девице надо уметь вести хозяйство, а не тратить время бестолку», – прогундосила она противным голосом и села, размазывая по лицу краски и сопли.

– Твоя чешуя… и крылья…и зубы…они так прекрасны!.. Но я не могуууу… – снова заревела она в голос.

Дракон малодушно подумал о побеге, но тут всё горе в девочке иссякло.

– Ничего не получается… Ни прозрачности крыльев на солнце, ни яркости чешуи… – она высморкалась и вздохнула. – Умения не хватает… Знаешь, в столице живёт знаменитый художник. Он рисует так, что блеск лат рыцарей на его картинах освещает замковые залы, кавалеры влюбляются в портреты красавиц, а бабочки садятся на рисованные цветы. Говорят, он принимает учеников и задорого учит своему искусству. Жалко, что у меня совсем нет денег… Ладно, чего уж там, – она махнула рукой. – Завтра продолжим прямо с утра.

– Девочки, они же каждый день ходят в школу?.. – неуверенно предположил дракон.

– А я не хожу, потому что наш класс уехал в столицу на экскурсию. Будут там каждый день есть мороженое и в зоопарк ходить.

– Что такое зоопарк?

– Учитель сказал, что это место, где за решёткой держат диких животных. Белые медведи, тигры, страусы и всё такое.

– Какая досада, что ты не поехала!

– «Девице надо учиться готовить, а не тратить своё приданое на экскурсии», – снова прогундосила она.

Дракон задумался. Столица, зоопарк, художник… Может, попробовать?..

– Я всё равно не собирался тратить этот бриллиант на ваш

город, – вкрадчиво начал он, – хочешь, отдадим его столичному художнику в уплату за твоё обучение?

Девочка немедленно сцапала камень.

– Сам предложил! Я тебя ни о чём не просила! – Она спрятала бриллиант за пазуху и потребовала: – А теперь что-нибудь на карманные расходы!

Дракон скрылся в пещере.

– Кто тебе сказал, что цель оправдывает средства? – поинтересовался он, появляясь обратно.

– Первый раз слышу, – девочка оттопырила карман, принимая разноцветную драгоценную мелочь. – Ладно, мне пора!

– Можешь не благодарить, – хмыкнул дракон и прокричал вдогонку: – И не вздумай возвращаться, пока не научишься рисовать так, чтоб при виде изображённых тобой драконов принцессы падали в обморок, рыцари трусливо отступали, а охотники за сокровищами уходили просить подаяние у церковной ограды!!! Да и вообще никогда не возвращайся, – добавил он вполголоса, но девочка даже не обернулась.

А дракон ещё долго лежал у входа в пещеру, вычисляя стоимость свободы в бриллиантовом эквиваленте, счастливо жмурясь на заходящее солнце и облегчённо вздыхая».

Нам тоже задавали рисовать животное в естественных условиях, – зевнула Маша. – Повезло девочке, настоящего дракона встретила, а мне пришлось из книжки перерисовывать…

– Он у тебя очень выразительный получился, – сказала мама, – прямо как настоящий. И сундук с сокровищами тоже удался. Спи, детка, спокойной тебе ночи.

Третий день. Агентство «Другая сказка»

Глава 20. «Всё пропало!»

От усталости Маша спала так крепко, что её не разбудил даже барабанный стук в дверь.

«Наверное, уже утро… – думала она, не просыпаясь. – Раннее утро… совсем раннее утро… но пушинки уже прилетели…и стучат в дверь…»

В дверь стучали всё громче и громче. Стук превратился в грохот, и девочка попыталась открыть глаза.

«Они молчали всю ночь, и теперь хотят поболтать… Надо проснуться и впустить их, пока дверь не сломали…».

– Открывайте же!!!

«Какие они горластые, эти пушинки», – поморщилась Маша.

Она хотела сказать: «Не кричите, а то маму разбудите», но вместо этого только сонно промычала: «Ыыы!»

Скрипнула входная дверь. Ну вот, они всё-таки разбудили маму. Интересно, что у них случилось? Девочка прислушалась.

– … всё пропало!

– Не надо преувеличивать, – возразила мама, – не всё ещё пропало. Вы не пропали, мы не пропали…

– Я сама не справлюсь! Теперь наверняка всё пропало! – настаивал знакомый голос.

«Это не пушинки, а Синди, – догадалась Маша, – кажется, у неё что-то пропало… Надо ей помочь…»

С закрытыми глазами она сползла с кровати.

«Вот ведь странно: я уже давно проснулась, а глаза всё ещё спят».

Тут она стукнулась головой о дверь, и сонные глаза сразу же открылись. Потирая лоб, девочка спустилась вниз.

– Чего случилось? – спросила она и, спохватившись, добавила: – Доброе утро.

– Случилась ужасное! – воскликнула Синди.

– Доброе утро, детка, – украдкой зевнула мама, – представляешь, пропала волшебная палочка.

– Как это пропала?! Куда пропала?! Совсем пропала?! Не может быть! А вдруг вы плохо искали? Давайте, я помогу!

– В самом деле, Синди, – подхватила мама, – вдруг она просто завалилась куда-нибудь? Давайте, мы сейчас быстренько соберёмся и все вместе её поищем!

– Собирайтесь, – уныло согласилась Синди, – я в карете подожду.

Мама пошла одеваться, а Маша кинулась в гостиную – проверить, на месте ли хрустальные туфельки. Вдруг они тоже пропали? Но увидев, что они по-прежнему стоят на ка-

минной полке, она не успокоилась.

– Надо их перепрятать, а то вдруг потеряются, как волшебная палочка. Только вот куда? Ага, знаю! В дупло старого дуба, вот куда!

Она выскочила во двор и, сунув туфельки за пазуху, забралась на дерево.

– Машка, мы должны торопиться, а не лазать в пижамах по деревьям! – крикнула мама с крыльца.

– Я сейчас, я быстро!

Через десять минут они уже сидели в карете, одетые и даже немного умытые.

Проезжая мимо черного частокола, Синди чуть не задавила Кощея Бессмертного.

– Иа-иа!

Кощей отскочил обратно к калитке, двумя руками обнимая любимый сундук.

– Даже не испугался, – отметила Маша, обернувшись.

– Чего ему пугаться, он же бессмертный, – фыркнула мама.

– Всё равно страшно, когда на тебя карета наезжает.

– Кто наезжает? Я ни на кого не наезжаю! Я вообще очень аккуратно вожу! – Синди дёрнула руль, чтобы повернуть, карета угрожающе накренилась, и Маша свалилась на маму, а мама стукнулась об дверь.

– Синди, я понимаю, что вы очень взволнованы, но так мы можем и не доехать!

– Я не взволнована! – Синди опять дёрнула руль, карета накренилась в другую сторону, и теперь уже мама свалилась на Машу, а Маша стукнулась об дверь. Карета пролетела через большую лужу на привокзальной площади так, что брызги разлетелись веером.

– Я сегодня ещё не позавтракала, а уже два раза ударилась, – пожаловалась девочка, потирая плечо.

– Куда мы едем? – поинтересовалась мама и погладила Машу по макушке.

Карета неслась по незнакомой улице, с обеих сторон мелькали старинные купеческие дома.

– Мы уже приехали, – Синди свернула в проезд между двумя заборами и остановилась у маленького домика.

– Куда приехали? – хором спросили Маша с мамой.

– Ко мне на работу, – Синди выскочила из кареты и, приоткрыв висящий на двери почтовый ящик, вытащила оттуда ключ.

– А где вы работаете?

Не дождавшись ответа, мама укоризненно взглянула на Синди, но та молча возилась с замком.

– Тут что-то написано, – присмотрелась Маша к витиеватым буквам над дверью, – тут написано: «Агентство «Другая сказка»!

– Разве вы не знали? – удивилась Синди, распахивая дверь.

Глава 21. Агентство «Другая сказка»

Маша с восторгом крутила головой по сторонам. Всё вокруг: стол с компьютером и большой круглый стол, кресла на колесиках и большая тумба с копиром, пол и полки – всё было завалено бумагами и книгами.

– Вот это да! Волшебную палочку искали и всё раскидали? Я тоже так делаю, когда что-то потеряла!

Мама тоже осматривалась, старательно сохраняя невозмутимое выражение лица. Неловко повернувшись, она зацепила толстую папку.

– Прошу прощения, кажется, я уронила каких-то «Кандидатов на переезд».

Она прислонила папку к стене и переложила подальше от края стола несколько листиков, которые тоже норовили свалиться на пол.

– Сразу видно, что здесь работает творческая личность, – вежливо сказала мама.

– Я тоже творческая личность, – напомнила Маша, – а ты заходишь в мою комнату, кричишь: «Караул!» и заставляешь меня наводить порядок.

Мама села на кресло и вздохнула:

– Синди, я вас не понимаю… Судя по сказке, вы должны всё время заниматься уборкой…

– По какой сказке? Осторожно, это будет договор с Бре-

менскими музыкантами, – Синди вытащила из-под мамы помятый листочек.

– Короткий какой-то договор, – виновато пробормотала мама.

– Они читать совсем недавно научились. Так про какую сказку вы говорите?

– Про вас… то есть про Золушку… ну, или про Синдереллу…

– Она кончилась. Вы видели нашу вывеску? На ней написано: «Другая сказка»!

– И что это значит?

– Неужели Сказочник вам не говорил? – Синди присела на стол, но тут же вскочила, чтобы не помять бумаги. – Пригласить пригласил, а объяснить забыл?

Мама подняла брови:

– Какой Сказочник? Первый раз слышу! Муж с дочкой говорили, что их приглашал какой-то Шка… Шко… Детка, как ты его назвала? Совершенно непроизносимое имя.

– Это и был Сказочник, – засмеялась девочка, – мне пушинка всё про него рассказала. Только он ничего не объяснял, а сказал, что мы приедем и сами обо всём узнаем.

– Вот оно что, – забыв о бумагах, Синди снова села на стол. – Тогда вам с самого начала надо рассказывать. Я ведь говорила, что сбежала из дворца? Вот тогда мы и встретились. Я не знала, что он Сказочник, думала, просто старичок по доброте душевной спрашивает, куда идёт несчастная де-

вушка. Сказала, что домой возвращаюсь, погостила немного во дворце – и хватит. Только он вовсе не добрый старичок оказался. Стоит, насмехается: мол, снова-здорово, к мачехе да сёстрам вернёшься. Придётся, как прежде, пыль вытирать, дорожки подметать, да розы поливать, а потом – фея, бал, принц… Я так и ахнула: как это – всё сначала? Зачем? Я ведь с первого раза всё прекрасно поняла! Стою, чуть не плачу, уже ни домой, ни во дворец не хочу…

От вернувшихся переживаний у Синди заблестели глаза.

– А Сказочник говорит, иди, мол, ко мне в помощники. Я штуку одну затеял, мне как раз деловая принцесса нужна, вроде тебя.

Маша с мамой слушали, открыв рты. От их внимания Синди смутилась, вытащила из-под себя листочки и принялась их разглаживать.

– Я-то думала, принцесса – это когда замужем за принцем, а если от принца сбежала – так уже и не принцесса больше… А Сказочник говорит, принц, мол, это совсем необязательно! Я, как генеральный директор и твой шеф, назначу тебя на должность принцессы-консультанта, чтобы все – от гномов до великанов – понимали, что ты очень важная персона.

Синди положила бумаги рядом с собой, но задела локтем стопку потрёпанных книжек, и они посыпались на пол.

– Я спрашиваю: что делать-то придётся? Если домом заниматься или за садом ухаживать, так не принцессное это занятие, да и мне уже надоело! А он головой качает, мой про-

ект, говорит, как раз для тебя. Для тебя и для тех, кому не хочется жить-проживать одну и ту же сказку.

Маша с мамой подбирали книги с пола, рассматривая обложки.

– Сказки Западной Европы, сказки народов Востока, антология русской народной сказки… Зачем это вам? – спросила мама.

– Это мне для работы.

– Хорошая работа – сказки читать! – развеселилась Маша.

– Я не просто читаю, – Синди сдвинула бумаги и бережно поставила стопку книг на стол. – Я ищу тех, кто захочет уйти из своей сказки. Я – консультант агентства «Другая сказка» – помогаю им переехать и начать новую жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.